

ГОДИЧНЫЙ АКТЪ

ВЪ

РИШЕЛЬЕВСКОМЪ ЛИЦЕѢ,

28-го Августа 1855 года.

ОДЕССА,

ВЪ ГОРОДСКОЙ ТИПОГРАФІИ.

1855.

41

а

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ ІМЕНІ І. І. МЕЧНИКОВА

0

ЗЕМЛЕДѢЛИИ ВЪ ОТНОШЕНІИ КЪ ГОСУДАРСТВУ,

И

О МѢРАХЪ, ПРИНЯТЫХЪ ВЪ РОССІИ,

КЪ ВВЕДЕНІЮ РАЦІОНАЛЬНОСТИ ВЪ СЕЛЬСКОМЪ ХОЗЯЙСТВѢ.

РЪЧЬ

Испр. долю. Адвюката Н. Максимова.

Печатано по опредѣленію Совѣта Лицея. Одесса, 3-го Августа 1855 года.
Секретарь *И. Галагановъ.*

41
9

215
53

Удостоенный чести бесѣдовать съ Вами, Пп. Пп. нашего академическаго праздника, я намѣренъ обратить благосклонное вниманіе Ваше на государственно-хозяйственную важность земледѣльской промышленности и въ краткомъ историческомъ обзорѣ представить рядъ тѣхъ мѣръ, которыя были приняты нашимъ Правительствомъ къ введенію рациональныхъ началъ въ этой важной и основной отрасли народнаго хозяйства.

Старый споръ экономистовъ о преимуществѣ той или другой отрасли народнаго труда, о производительности или непроизводительности различныхъ вѣтвей человѣческой дѣятельности, въ наше время уже неинтересенъ, и мы не будемъ касаться его. Пердразсудки и заблужденія, положившія начало этому, когда-то любопытному, вопросу, разрушены современною наукою, и отчасти самою практикою, которая, къ чести нашего вѣка, не чуждается и не отвергаетъ теорій, если только видитъ возможность примѣненія ея на самомъ дѣлѣ. Человѣчество идетъ объ-руку съ наукою, и какъ листья съ деревьевъ стряхаетъ она съ него прахъ вѣковыхъ заблужденій. Съ признательностію принимая отъ нея все разумно-положительное и отвращаясь съ презрѣніемъ отъ всего ложно-мечтательнаго, Правительства нашего времени съумѣли воспользоваться всѣмъ, что выработала наука для блага человѣческихъ обществъ. Руководимыя цѣлью своего высокаго назначенія, онѣ быстро подвигаются впередъ на без-

и

конечномъ пути цивилизаціи. Среди этихъ всеобщихъ успѣховъ науки и жизни пельзя не замѣтить одного особенно отраднаго явленія: — свѣтъ истинныхъ политико-экономическихъ идей теперь разливается повсюду и изъ тѣсной сферы науки переходитъ въ область государственной и частной дѣятельности.

Признавая за современною экономическою наукою эту важную заслугу, мы не можемъ однакоже, вмѣстѣ съ другими, не сдѣлать ей одного упрека: она еще недостаточно работала на пользу земледѣльской промышленности, не сдѣлала для нея всего того, чего по значенію своему эта послѣдняя въправъ ожидать отъ нея. До сихъ поръ наука, по словамъ одного Германскаго публициста⁽¹⁾, съ болѣею любовію занималась ремесленностію и торговлею, нежели земледѣліемъ, съ болѣею энергіею ратовала за торговую свободу, нежели за уничтоженіе тѣхъ вредныхъ учрежденій и предрассудковъ, которыми замедляется дальнѣйшій прогрессъ сельскаго хозяйства. Тѣль меркантилизма все еще лежитъ на ней. Въ этомъ случаѣ нельзя не отдать преимущества экономистамъ и государственнымъ людямъ XVIII вѣка. Хотя плодомъ ихъ увлеченія и былъ рядъ ошибокъ и заблужденій, вытекшій впрочемъ не столько изъ самаго взгляда на земледѣльческую промышленность, сколько изъ слишкомъ идеальнаго воззрѣнія на государство, но за то шкто лучше фізіократовъ не сознавалъ государственнo-хозяйственной важности земледѣлія. Въ этомъ отношеніи основные пункты ихъ ученія вѣчны и непреложны, какъ сама истина.

Въ самомъ дѣлѣ важность земледѣльской промышленности, принимая ея въ самомъ обширномъ смыслѣ, по отношенію къ государству, неизмѣрима. Она обнаруживается въ слѣдующемъ:

I. Сельское хозяйство удовлетворяетъ тремъ неотвратимымъ потребностямъ пищи, одежды и жилища, — потребностямъ, хотя не единственнымъ, но во всякомъ случаѣ первѣйшимъ и необходимымъ. Потребность въ произведеніяхъ

⁽¹⁾ Bülow: Der Staat und der Landbau. L. 1834 s. 2.

всѣхъ другихъ отраслей промышленности есть потребность болѣе или менѣе искусственная. Все другое становится потребностію вслѣдствіе извѣстныхъ условий и отношеній, въ которыя бываетъ поставленъ человекъ и цѣлое общество. Все другое можетъ потерять свою цѣнность; произведенія же земли не потеряютъ ея до тѣхъ поръ, пока будетъ существовать человечество.

Народонаселеніе и средства пропитанія находятся въ постоянномъ взаимодействіи. Съ умноженіемъ первыхъ средствъ пропитанія, увеличивается и народонаселеніе. Съ уменьшеніемъ первыхъ, слабѣетъ и послѣднее. Первые средства пропитанія суть условія существованія народа. Чѣмъ болѣе, вслѣдствіе умноженія средствъ пропитанія, будетъ увеличиваться населеніе, тѣмъ болѣе будетъ возвышаться и запросъ на земледѣльскіе продукты. Быть можетъ намъ возразятъ, что, по неизбѣжному экономическому закону, каждое усилившееся предложеніе неминуемо влечетъ за собою увеличеніе запроса. Не споримъ; но не должно упускать изъ виду того обстоятельства, что при всѣхъ произведеніяхъ, за исключеніемъ однихъ только земледѣльскихъ, это происходитъ не отъ того, что съ умноженіемъ товаровъ увеличивается число самыхъ потребителей, но единственно по тому, что во время дешевизны наличные потребители потребляютъ болѣе, нежели во время высокихъ цѣнъ. Такъ какъ умноженіе этихъ товаровъ дѣйствуетъ не на приращеніе народонаселенія, а на усиленіе самаго потребленія, а это послѣднее имѣетъ извѣстныя границы, — то для всѣхъ произведеній, которыя не принадлежатъ къ первымъ средствамъ пропитанія, необходимо существуютъ эти границы, дальше которыхъ не идетъ запросъ.

Произведенія сельскаго хозяйства потребляются быстро и постоянно, и потребность въ нихъ всегда дѣйствуетъ настоятельно и сильно. Она основывается на безусловныхъ требованіяхъ самой природы: тогда какъ потребность въ другихъ произведеніяхъ условливается мѣстомъ и временемъ, находится въ зависимости отъ нравовъ, привычекъ, моды, общественныхъ отношеній.

Отъ предложенія земледѣльскихъ произведеній существенно зависитъ и

запросъ на всѣ другія произведенія. Во время высокихъ цѣнъ на первыя средства пропитанія, частныя лица принуждены бываютъ издерживать большую часть своихъ денежныхъ средствъ на предметы первой необходимости, которыми снабжаетъ земледѣльческая промышленность, и потому отказаться, если не совершенно, такъ отчасти, отъ удовлетворенія другихъ, болѣе или менѣе искусственныхъ нуждъ. Усиленное потребленіе богатыхъ лицъ, хотя бы оно дѣлалось изъ благороднаго побужденія поддержать упадающія отрасли промышленности, не достигаетъ своей цѣли, потому что успѣхи торговли обуславливаются благосостояніемъ не столько высшихъ, сколько среднихъ классовъ общества.

Однимъ словомъ: государственно-хозяйственная важность земледѣлія состоитъ не въ томъ, какъ думаютъ многіе, что оно доставляетъ первообразные продукты, возбуждаетъ силы природы къ производству, такъ сказать, вводитъ въ міръ имущества новыя цѣнности. Это же самое дѣлаетъ и фабрикантъ, приспособляя грубый матеріалъ къ цѣлямъ человѣка, и, слѣдовательно, придавая ему новую цѣнность. Это же самое дѣлаетъ и купецъ, передвигая продукты изъ одного мѣста, гдѣ въ нихъ нѣтъ особенной надобности, въ другое, гдѣ они составляютъ предметъ крайней необходимости. Скажемъ болѣе: эта творческая сила присуща даже и чисто духовной дѣятельности человѣка, когда она, разрабатывая поле наукъ и искусствъ, открываетъ человѣчеству новыя пути къ усовершенію.

Государственно-хозяйственное значеніе земледѣльческой промышленности, напротивъ того, заключается въ особенной важности продуктовъ, ею производимыхъ; въ безусловной необходимости ихъ для человѣчества, какъ по отношенію къ бытію народонаселенія, такъ и по отношенію къ удовлетворенію всѣхъ другихъ его потребностей.

Если уже изъ этого чисто-экономическаго воззрѣнія на государство, земледѣліе представляется намъ важнѣйшею вѣтвію человѣческой промышленной дѣятельности, основою народнаго и государственнаго благосостоянія, то при-

чины политическія еще болѣе могутъ побудить Правительство къ принятію мѣръ для улучшенія состоянія сельскаго хозяйства. Изъ множества этихъ причинъ укажемъ на одну важнѣйшую: спокойствіе и благосостояніе низшихъ и недостаточныхъ классовъ общества существенно обуславливаются достаткомъ продуктовъ земледѣльческихъ. Вотъ фактъ, который подалъ поводъ нѣкоторымъ Правительствамъ Древняго и даже Новаго міра прибѣгнуть къ гибельной по своимъ послѣдствіямъ мѣрѣ — къ даровой раздачѣ хлѣба народу. Властединъ Древняго міра — Римъ, увѣнчанный побѣдными лаврами, изгнанный богатствами подавленныхъ имъ національностей, въ гордомъ самозабвеніи бросилъ плугъ на поляхъ италіянскихъ, и потомъ не разъ долженъ былъ блѣднѣть и трепетать предъ дикимъ воплемъ: «хлѣба и зрѣлища!», раздававшимся среди празднои и развратной римской черни.

II. Защитники безусловной свободы торговли, не отрицая высокой важности земледѣльческой промышленности въ этомъ отношеніи, стараются убѣдить насъ, что первыя средства пропитанія каждымъ государствомъ легко, удобно и дешево могутъ быть получены отъ державъ иностранныхъ.

Мы не сомнѣваемся въ великихъ выгодахъ, которыя должны послѣдовать для человѣчества отъ примѣненія въ союзѣ народовъ началъ разумной свободы торговли. Но идея этой свободы до сихъ поръ все еще остается идеею, неопровержимою можетъ быть въ наукѣ, но несогласною съ практическою жизнью, съ условіями современнаго экономическаго быта народовъ, и потому неимѣющею почти никакого вліянія на тарифы большей части европейскихъ государствъ. Принявъ даже за фактъ полное осуществленіе этой идеи, по отношенію къ земледѣлію мы все таки остаемся при томъ убѣжденіи, что, для благосостоянія и довольства подданныхъ, для могущества и независимости государства, гораздо вѣрнѣе и выгоднѣе, если всѣ первыя средства пропитанія въ количествѣ, вполне удовлетворяющемъ населенію, производятся внутри его. Полагаться на трудъ другихъ въ этомъ случаѣ, значитъ играть условіями народнаго благосостоянія.

Полученіе земледѣльческихъ продуктовъ изъ-за границы не только затруднительно и сопряжено съ большими издержками, особенно для государствъ, отдаленныхъ отъ морей и неимѣющихъ хорошихъ водяныхъ путей сообщенія; но часто, — въ случаѣ войны, неурожаевъ за границею, безусловныхъ запрещеній вывоза, — можетъ сдѣлаться и совершенно невозможнымъ.

Государство, находящееся въ зависимости отъ иностранцевъ, по отношенію къ удовлетворенію своихъ первѣйшихъ, существенныхъ потребностей, едва-ли можетъ считать себя вполне самостоятельнымъ и независимымъ. Его внѣшняя политика всегда будетъ связана съ вопросомъ о народномъ продовольствіи. Разумъ и опытъ убѣждаютъ насъ въ томъ, что благосостояніе государства, основанное на успѣхахъ его земледѣлія, большею частію носитъ на себѣ характеръ прочности и постоянства. «Трудъ — отецъ, земля — мать богатства», сказалъ одинъ изъ государственныхъ людей Англіи — Питтъ.

Между тѣмъ какъ торговля каждаго государства почти совершенно зависитъ отъ направленія торговой политики иностранныхъ державъ, — земледѣльческая промышленность исключаетъ совершенно всякую подобную зависимость.

Вотъ другое изъ важнѣйшихъ политическихъ основаній, которое можетъ побудить Правительство къ принятію мѣръ для развитія ея. Мало этого: находясь внѣ всякой зависимости отъ государствъ иностранныхъ, земледѣліе въ тоже время уничтожаетъ зависимость государства и во всѣхъ другихъ экономическихъ отношеніяхъ его, по тому именно, что оно удовлетворяетъ необходимѣйшимъ между всѣми потребностями и даетъ матеріалъ всѣмъ другимъ отраслямъ человеческого труда. Только то государство можетъ сказать, что оно соединяетъ въ себѣ всѣ условія независимости, которое само производитъ въ достаточномъ количествѣ хлѣбъ, соль, горючій и строительный матеріалъ. Государство, долженствующее пріобрѣтать всѣ эти предметы путемъ торговли, какъ я уже сказалъ, постоянно должно бороться со множествомъ препятствій и затрудненій, которыхъ иногда не въ состояніи устранить никакая политическая даль-

видность. И напротивъ, государство, которое, по удовлетвореніи своихъ потребностей, можетъ снабдить излишкомъ своихъ первообразныхъ продуктовъ другіе народы, нуждающіеся въ нихъ, пріобрѣтаетъ надъ ними родъ нѣкоторой власти.

Ш. Третья выгодная сторона земледѣльской промышленности, по отношенію къ государственному и частному благу, заключается въ томъ, что эта промышленность неподвержена такимъ частымъ и быстрымъ переворотамъ и потрясеніямъ, какія испытываютъ постоянно промышленности мануфактурная и торговая. Самый опытъ убѣждаетъ насъ, что благосостояніе государства, основанное главнымъ образомъ на его промышленныхъ и торговыхъ успѣхахъ, вообще шатко. Подобныя государства, если можно такъ выразиться, стоятъ на вулканической почвѣ. Одно несчастное обстоятельство, одинъ политическій кризисъ, — и плоды вѣковыхъ усилій погибли невозвратно! Отъ того-то для такихъ государствъ каждый значительный международный вопросъ есть вопросъ роковой: быть или не быть? Чтобы удержать за собою незавидную привилегію жить на счетъ другаго, таковое государство должно быть постоянно на стражѣ: все предвидѣть, все предупреждать заранѣе, — сражаться внутри и внѣ. Эта непрерывная борьба, это болѣзненное напряженіе силъ, эта политическая агонія, рано или поздно, по неуемному закону природы и разума, должны привести его къ одному изъ двухъ: къ расслабленію, или же къ конечному разрушенію. Не приводя примѣровъ изъ Исторіи, укажемъ только на гордую Британію, которая, при всемъ своемъ наружномъ блескѣ и богатствѣ, бесплодно силится прикрыть внутреннія язвы своего политическаго организма.

Но этимъ мы нисколько не желаемъ доказать, чтобы земледѣльческая промышленность была совершенно свободна отъ различныхъ печальныхъ явленій, присущихъ производству вообще. Напротивъ, онѣ неизбѣжны и въ ней, какъ вездѣ. Такъ, — продолжительная дешевизна продуктовъ земли производитъ иногда глубокое потрясеніе въ сельскомъ хозяйствѣ. Равнымъ образомъ можетъ быть

и явленіе противоположное — высокая дороговизна, или вслѣдствіе неурожаевъ, или отъ несчастныхъ элементарныхъ обстоятельствъ. Но какъ бы ни были велики бѣдствія, вызванныя ими, ихъ нельзя сравнивать съ промышленными и торговыми кризисами, которые могутъ поколебать благосостояніе государства въ самомъ его основаніи. Если послѣдствій этихъ неблагоприятныхъ явленій въ земледѣліи нельзя совершенно предупредить и устранить, то по крайней мѣрѣ можно, посредствомъ различныхъ сельско-хозяйственныхъ учреждений, облегчить перенесеніе ихъ для земледѣльческаго класса. Напримѣръ, посредствомъ страховыхъ обществъ ⁽²⁾. Наконецъ, скажемъ и то, что подобные случаи рѣдко бываютъ часты, а тѣмъ болѣе повсемѣстны.

IV. Земледѣльческая промышленность не требуетъ такой огромной массы капиталовъ, какъ промышленности мануфактурная и торговая, по крайней мѣрѣ въ отдѣльныхъ случаяхъ.

Мануфактуры требуютъ готовыхъ первообразныхъ продуктовъ; слѣдовательно, должны ихъ покупать. Земледѣліе же само производитъ ихъ. По этому то капиталы, нужные для производства, первыя должны заимствовать извнѣ; второе же находятъ въ самомъ себѣ большую часть тѣхъ средствъ, которыя потребны ему, по крайней мѣрѣ на первый разъ.

Сельское хозяйство не есть такая же игра счастья, какъ торговля. Только трудолюбію, усилію и знанію уступаетъ оно дары свои.

⁽²⁾ Въ настоящее время польза таковыхъ учреждений не подлежитъ сомнѣнію. Они основываются съ двоякою цѣлю: или для вознагражденія вреда, происходящаго отъ градобитій, или для обезпеченія владѣльцевъ стадъ на случай скотскихъ падежей. Учрежденіе страховыхъ обществъ перваго рода гораздо удобнѣе, нежели для застрахованія скота, а потому они довольно распространены въ Европѣ. Первое по времени учрежденія есть общество Мекленбургское, существующее съ 1797 года; Ангальтъ-Кеттенское съ 1812; общество въ Нассау съ 1813 года; въ Паряжъ съ 1823; въ Саксоніи съ 1824; въ Швейцаріи съ 1825 г.; въ Бернѣ съ 1825; въ Виртембергѣ съ 1830; въ Фрейбургѣ (въ Баденѣ) съ 1835. Общества для страхованія скота существуютъ: въ Силезіи съ 1765 г.; въ восточной Фрисландіи съ 1782 г.; въ Цюрихѣ съ 1833; въ Лейпцигѣ для Германіи съ 1833 года. Въ 1838 году основано подобное же общество въ Брюсселѣ, на акціяхъ, съ 1,200 акціями, каждая въ 1,000 фр.

Благосостояніе государства зиждется не на отдѣльныхъ предпріятіяхъ, приносящихъ доходъ: оно основывается на суммѣ ежегодно производимыхъ вновь цѣнностей. Оно стяжается не счастливыми спекуляціями, а трудомъ и сбереженіемъ. Благосостояніе, образовавшееся этимъ, хотя и медленнымъ, но за то вѣрнымъ путемъ, прочно и благонадежно, и только такое благосостояніе можно назвать государственнымъ благомъ въ собственномъ смыслѣ. Что легко и скоро пріобрѣтается, то еще легче и скорѣе издерживается.

Такимъ образомъ не богатство, а благосостояніе въ этомъ смыслѣ — вотъ истинный характеръ благоустроеннаго земледѣльческаго государства.

Земледѣльческія занятія, говоритъ Гр. Канкринъ, суть счастливѣйшія для людей, и во всѣ времена земледѣльцы были въ большомъ уваженіи, и состояніе богатаго помѣщика считалось почетнѣйшимъ. Основаніемъ этому служитъ отчасти безусловная необходимость и важность земледѣлія, отчасти же его спокойный и безмятежный характеръ. Оно есть основаніе общества, утверждено прочно, и съ нимъ менѣе связаны страсть прибыли, барышничества и пользы отъ обмана.

Матеріальное благосостояніе, основанное на успѣхахъ земледѣлія, имѣетъ еще то особенное, только одному ему принадлежащее свойство, что оно, хотя долгимъ, но непремѣннымъ образомъ, увеличивается все болѣе и болѣе.

Вмѣстѣ съ богатымъ поземельнымъ владѣльцемъ будетъ преуспѣвать и крестьянинъ. Цвѣтущее земледѣліе повлечетъ за собою не только развитіе сельскихъ промысловъ, улучшеніе состоянія рабочаго класса, но и усиленіе ремеслъ, фабрикъ и торговли.

Такіе-ли результаты представляютъ намъ успѣхи торговой? Нѣтъ! Опытъ показываетъ, что при самомъ высокомъ состояніи торговой промышленности, государство иногда можетъ изнемогать подъ гнетомъ ужасающей бѣдности. Современное положеніе В. Британіи какъ нельзя лучше подтверждаетъ наши мысли. Первая богатѣйшая торговая держава міра, при всѣхъ своихъ чрезвы-

чайныхъ мѣрахъ и усиляхъ, не знаетъ, что дѣлать съ милліонами своихъ голодныхъ пролетаріевъ.

Причина этой особености земледѣлія главнымъ образомъ заключается въ томъ, что оно не требуетъ отъ владѣльца большаго капитала, а большею частію зависитъ отъ труда рукъ человѣческихъ.

V. Тогда какъ трудъ ремесленный и фабричный, постоянно истощая силы работника, нерѣдко извращаетъ его тѣло; гдѣ человѣкъ ради куска насущнаго хлѣба иногда заключаетъ договоръ съ самою смертію, — трудъ земледѣльческой, напротивъ, способствуетъ укрѣпленію силъ его. Здѣсь быть можетъ скрывается одна изъ причинъ, почему древніе уважали земледѣліе и презирали ремесла, считая ихъ занятіемъ недостойнымъ человѣка и гражданина.

Это важное преимущество земледѣлія еще болѣе обнаруживается въ нравственномъ отношеніи. Нравственное состояніе сельскаго работника несравненно выше городскаго. Тогда какъ трудъ земледѣльческой скрѣпляетъ узы брачныя, питаетъ любовь и преданность между родителями и дѣтьми, — трудъ фабричный нерѣдко расторгаетъ первые и подавляетъ послѣднія. Пороки и преступления, обыкновенныя между работниками городскими, часто вовсе неизвѣстны сельскимъ.

Между тѣмъ какъ земледѣліе питаетъ и приготовляетъ обществу молодое поколѣніе, полное свѣжихъ силъ физическихъ и моральныхъ, — трудъ фабричный часто убиваетъ его. Ребенокъ, вырванный изъ семьи, лишенный ласкъ и попеченій матери, приковывается корыстью и эгоизмомъ къ фабричному станку, предоставляясь самому себѣ. Преждевременный трудъ и зловредная атмосфера, которою онъ дышетъ, разрушаютъ его слабый организмъ, а мрачная картина горя и разврата, очень часто представляющаяся ему, кладетъ въ юную душу его первыя сѣмена нравственнаго паденія.

Стремленія Западныхъ правительствъ къ ограниченію работы дѣтей на фабрикахъ и заводахъ, полумѣры, принятыя ими для спасенія гибнущаго тысячами

молодаго поколѣнія и чудовищные факты, собранные по этому случаю, къ несчастію слишкомъ краснорѣчиво и убѣдительно подтверждаютъ сказанное нами.

Признавая эту политико-экономическую важность земледѣльческой промышленности, современная наука въ то же время показываетъ намъ и тѣ вредныя стороны ея въ политическомъ отношеніи, которыя свойственны этой отрасли народнаго хозяйства, когда она становится единственнымъ и исключительнымъ предметомъ покровительства закона, въ явный ущербъ другимъ⁽³⁾.

Нельзя не согласиться съ тѣмъ, что, поощряя и развивая одно только земледѣліе и стѣсняя, или совершенно подавляя ради его интересовъ всѣ другіе народныя промыслы, государство никогда не можетъ достигнуть тѣхъ счастливыхъ результатовъ въ богатствѣ и народонаселеніи, которые, по указанію Исторіи, возможны для державы торговой. Причины этого явленія вообще очень разнообразны. Мы ограничимся указаніемъ на важнѣйшія изъ нихъ:

I. Земледѣльческая промышленность требуетъ несравненно большей суммы человѣческихъ силъ, нежели всякая другая отрасль промышленнаго труда. Хотя и въ сельскомъ хозяйствѣ естественныя силы природы играютъ важную роль, по здѣсь онѣ далеко не такъ безграничны, неисчерпаемы, какъ тамъ, гдѣ онѣ дѣйствуютъ въ видѣ воздуха, воды, вѣтра, пара. Здѣсь онѣ должны быть возбуждены, и для поддержанія своей производительности необходимо требуютъ отдохновенія. Ни въ одномъ промыслѣ примѣненіе машинъ не имѣетъ такой ограниченной сферы дѣйствія, какъ въ земледѣліи, и нигдѣ поэтому нельзя такъ мало усилить простую силу посредствомъ остроумныхъ соображеній. Даже при употребленіи человѣческихъ силъ, — раздѣленіе труда, такъ важное и могущественное во всѣхъ другихъ промыслахъ, въ земледѣліи мало примѣнимо.

⁽³⁾ См. *Elsner*: Politik der Landwirthschaft. 1935, 11. *Bülau*: Der Staat und Landbau L. 1834. Статью Пр. *Мола*: Ackerbau, въ Staat-Lexikon. Band 1.

II. Трудность транспортировки земледельческих продуктовъ. Перемѣщеніе произведеній земли обыкновенно обходится дороже всѣхъ другихъ. Значительную внѣшнюю торговлю хлѣбомъ могутъ вести только тѣ государства, которыя принадлегаютъ къ морямъ, или имѣютъ судоходныя рѣки, отличныя водяныя сообщенія и хорошо устроенныя гавани.

Сохранять на долгое время произведенія сельскаго хозяйства можно только тамъ, гдѣ есть необходимая для этого заведенія, учрежденіе которыхъ стоитъ обыкновенно большихъ издержекъ.

III. Естественная лѣность и нерачность чисто-земледельческаго народа. Такъ какъ земля, всегда благодарная труду человека, сама собою производитъ въ достаткѣ почти все необходимѣйшее въ жизни, то этимъ самымъ вызывается ослабленіе его дѣятельности и совершенное отсутствіе духа предпримчивости.

IV. Чѣмъ обширнѣе земледѣліе, тѣмъ болѣе нужно работниковъ. Большая часть производимыхъ продуктовъ потребляется на мѣстѣ производства, самими же работниками; поэтому сбытъ произведеній сельскаго хозяйства, а слѣдовательно и чистый доходъ отъ него во всякомъ случаѣ будетъ незначителенъ.

V. Наконецъ, чисто-земледельческое государство, вслѣдствіе ограниченнаго внѣшняго сбыта сырыхъ продуктовъ, не можетъ принимать большаго участія въ міровомъ оборотѣ народовъ, и слѣдовательно, въ извѣстной мѣрѣ, должно лишиться тѣхъ духовныхъ благъ, которыя порождаются и стяжаются одними только постоянными и тѣсными международными торговыми связями. Въ великомъ союзѣ независимыхъ политическихъ тѣлъ, какъ и въ обществѣ частныхъ лицъ, тотъ пользуется большимъ вліяніемъ и уваженіемъ, чьи отношенія шире, интересы разнообразнѣе.

Таковы неизбѣжные недостатки исключительнаго занятія земледѣліемъ. Они достаточны для того, чтобы убѣдить насъ и показать намъ, какъ невыгодно,

въ экономическомъ и политическомъ отношеніяхъ, поощрять одно только земледѣліе и стѣснять для него всѣ остальные народныя промыслы, и что только въ томъ государствѣ, гдѣ земледѣліе, ремесленность и торговля пользуются одинаковымъ содѣйствіемъ поощряющаго и покровительствующаго закона, возможно истинное и прочное благосостояніе: благо общее и частное.

Однако же Политическая Экономія, лежащая въ основаніи всѣхъ хозяйственныхъ мѣръ Правительства, подтверждая это положеніе, неопровержимо доказываетъ вмѣстѣ съ тѣмъ, что естественное, но только естественное, а не искусственное, процвѣтаніе одной какой нибудь отрасли народной промышленности не только не вредитъ успѣху всѣхъ другихъ, но даже содѣйствуетъ ему.

Отсюда сама собою слѣдуетъ та истина Государственнаго Благоустройства, какъ Политики народнаго хозяйства, что мѣра содѣйствія и покровительства той или другой отрасли народнаго труда со стороны закона должна опредѣляться естественными условіями страны и характеромъ народа, а не субъективными взглядами и теоріями.

Въ такихъ именно естественпо-экономическихъ условіяхъ находится Россія въ отношеніи къ земледельческой промышленности. Географическое и политическое положеніе ея, почва, климатъ, пространство, наконецъ итогъ отпусковой нашей торговли, гдѣ 75% составляютъ цѣнность вывозимыхъ отъ насъ произведеній земли,—все это, вмѣстѣ взятое, ясно указываетъ на то, что она есть и должна быть государствомъ земледельческимъ по преимуществу, что земледѣлію у насъ должно быть дано хотя не исключительное, но первое мѣсто. Ремесла, фабрики и торговля должны составлять для насъ промыслы второстепенные. Земля—вотъ неисчерпаемый источникъ нашего богатства и благосостоянія, общаго и частнаго; вотъ куда должна быть направлена большая часть нашего труда, знанія и капиталовъ.

Наше попечительное Правительство, всегда и во всѣхъ отношеніяхъ идущее во главѣ своего народа, давно уже поняло экономическое значеніе Россіи,

довольно рано обративъ свое особенное вниманіе на сельское хозяйство и сдѣлавъ его предметомъ государственнаго управленія.

До 1721 года всѣ дѣла, касающіяся земледѣлія, находились въ вѣдѣніи *Приказа Большаго Дворца*.

Императоръ Петръ В. сосредоточилъ ихъ въ вѣдомствѣ образованной имъ, по примѣру Шведскаго государства, *Камеръ-Коллеіи*, вѣдѣній ей въ особенную обязанность заботиться о распространеніи и улучшеніи въ Россіи земледѣлія.

Съ образованіемъ этого государственнаго учрежденія, собственно и начались первыя заботы Правительства о земледѣльческой промышленности, и только съ 1721 года она сдѣлалась предметомъ государственнаго управленія.

Супруга Петра, Императрица Екатерина I, раздѣлявшая вмѣстѣ съ нимъ убѣжденіе въ важности земледѣлія для Россіи, поручила эту вѣтвь промышленности надзору *Дворцовой Канцеляріи*, откуда она, въ царствованіе Императрицы Екатерины II, сначала перешла къ Директорамъ Государственнаго Домоводства, а въ 1763 г. подчинена вѣдомству Канцеляріи Опекунства Иностранныхъ, гдѣ и оставалась до 1797 г., то есть до времени образованія Императоромъ Павломъ I, при Правительствующемъ Сенатѣ, особой Экспедиціи Государственнаго Хозяйства.

При учрежденіи Министерствъ, дѣла по улучшенію народнаго хозяйства, а вмѣстѣ съ ними и земледѣліе, отнесены къ Министерству Внутреннихъ Дѣлъ. Вскорѣ онѣ переданы были Департаменту Государственныхъ Имуществъ, образованному при Министерствѣ Финансовъ.

Наконецъ, съ открытіемъ въ 1838 году Министерства Государственныхъ Имуществъ, всѣ правительственныя заботы о распространеніи и улучшеніи земледѣльческой промышленности сосредоточены въ III его Департаментъ, который въ 1845 году переименованъ въ Департаментъ Сельскаго Хозяйства.

Не вдаваясь въ разборъ ученія нѣкоторыхъ новѣйшихъ экономистовъ — о вліяніи Правительства на ходъ народной промышленности, ученія, которое явно

противорѣчитъ Исторіи, скажемъ, что отрицать важность и необходимость этого вліянія могутъ только тѣ экономисты — теоретики, которые, совершенно отрѣшившись отъ міра дѣйствительности, создаютъ экономическія системы, годныя только развѣ для тѣхъ обществъ, которыя существуютъ въ ихъ мечтательномъ воображеніи. Современное экономическое состояніе важнѣйшихъ Европейскихъ государствъ служитъ самымъ сильнымъ, самымъ лучшимъ опроверженіемъ доводовъ, которыми думаютъ защитить свое ученіе эти писатели. Если-бы они безпристрастно изучили исторію государственнаго управленія, внимательно прослѣдили процессъ развитія экономической жизни народовъ, они убѣдились-бы, что общій девизъ ихъ, послѣднее слово ихъ ученія: «laissez-aller, laissez-faire» — эта личина, подъ которою думаетъ скрыться холодный политическій эгоизмъ, — безъ содѣйствія законодательныхъ мѣръ не произвелъ бы тѣхъ удивительныхъ, почти неимовѣрныхъ успѣховъ, до которыхъ достигла экономическая жизнь современныхъ намъ обществъ. Они увидѣли бы, что истинные успѣхи промышленности почти во всѣхъ Европейскихъ государствахъ начались только съ той эпохи, когда Правительства обратили на нее свое особенное вниманіе, когда вопросъ о промышленности изъ вопроса частнаго обратился въ вопросъ государственный; однимъ словомъ, когда народное хозяйство сдѣлалось предметомъ государственнаго управленія.

До сихъ поръ наука Государственнаго Благоустройства остается равнодушною зрительницею такого направленія Политической Экономіи; между тѣмъ какъ на ней первой лежитъ прямая обязанность показать ложность его, потому что это направленіе стремится подорвать самое существованіе ея, какъ науки. Увлекаясь своимъ любимымъ принципомъ, экономисты-теоретики зашли уже слишкомъ далеко. Они упустили изъ виду, что вопросъ здѣсь заключается не въ томъ, — полезно-ли вмѣшательство закона въ дѣло народнаго труда, — но собственно въ томъ, какого рода должно быть это вмѣшательство.

Отъ надлежащаго изслѣдованія различнаго рода системъ дѣйствія Прави-

тельства на состояніе народной промышленности зависитъ рѣшеніе этого важнаго вопроса.

Первая по времени происхожденія есть *система строгой экономической опеки*. Законодательства Моисея и Ликурга начертаны подъ вліяніемъ этой системы, подобно всѣмъ первобытнымъ законамъ. Въ основаніи ея лежитъ та идея, что народъ не можетъ имѣть правильнаго понятія ни о собственномъ частномъ благѣ, ни о благосостояніи общемъ, и что, слѣдовательно, само Правительство должно припятъ его подъ свою экономическую опеку и руководить имъ прямо и непосредственно въ дѣлѣ народнаго хозяйства. Очевидно, что система эта можетъ имѣть мѣсто только у народовъ, находящихся на низкой степени цивилизаціи, гдѣ еще необходимо прямое принужденіе, и въ настоящее время Европа не представляетъ ни одного государства, Правительство котораго придерживалось бы этой системы во всей ея строгости.

Прямую противоположность системѣ экономической опеки составляетъ *система безусловной экономической свободы*, которая, предоставляя народъ собственному его произволу, влеченію одного личнаго интереса, устраняетъ всякое вліяніе Правительства на экономическую жизнь управляемаго имъ общества. Пусть, говорятъ защитники этой системы, общественная власть печется о внутренней и внѣшней безопасности, пусть основываетъ различныя учрежденія, которыя превосходятъ силы частныхъ лицъ, а опредѣленіе промышленныхъ отношеній предоставитъ власти личнаго интереса. Никто не въ силахъ измѣнить естественный порядокъ вещей, по которому совершается производство, раздѣленіе и погребленіе имуществъ, а потому въ обществѣ должно быть безусловное раздѣленіе поземельной собственности, безусловная конкуренція, безусловная свобода торговли и безграничное потребленіе.

Нужно-ли говорить, что система эта, какъ крайность другаго рода, также несостоятельна, какъ невозможна въ наше время и правительственная опека. Напрасно поборники ея стараются убѣдить насъ въ возможности примѣненія

идей этой системы на самомъ дѣлѣ, и съ этою цѣлію указываютъ намъ на Англію и С. Америк. Штаты. Даже и въ этихъ государствахъ мы не замѣчаемъ полного осуществленія ихъ. Такъ, напримѣръ, въ С. Америкѣ хотя и господствуетъ свобода внутренней торговли, но внѣшняя подчиняется извѣстнымъ законнымъ ограниченіямъ.

Средину между двумя изложенными системами занимаетъ система, которую мы назовемъ *системою естественнаго народно-хозяйственнаго порядка*. Главное начало ея состоитъ въ томъ, чтобы дать народу естественный хозяйственный порядокъ, который осуществлялся-бы имъ самимъ, при посредственной помощи со стороны Правительства. Она стремится достигнуть извѣстнаго экономического состоянія не столько путемъ полицейскихъ мѣръ и регламентовъ, сколько силою частнаго интереса, поставленнаго однако подъ постоянный контроль общественной власти. Конечно, личный интересъ есть великій двигатель промышленнаго міра; онъ побуждаетъ каждаго производителя искать наивыгоднѣйшаго употребленія для своихъ производительныхъ силъ. Чѣмъ лучше достигаетъ онъ этой цѣли, чѣмъ больше производитъ для самаго себя, тѣмъ больше доставляетъ полезностей обществу, тѣмъ больше содѣйствуетъ увеличенію его богатства. Но, какъ справедливо замѣчаетъ Сарторіусъ, по самому несовершенству человеческой природы, повелѣнія и ограниченія закона необходимы во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, гдѣ алчность и страсти людей играютъ главную роль.

Эта система принята теперь во всѣхъ государствахъ Европы. Отвергая вмѣшательство положительное, она допускаетъ участіе отрицательное или косвенное, сознавая вполнѣ необходимость и важность его.

Такою здоровою экономическою системою руководствовалось всегда и наше Правительство въ дѣлѣ управленія народнымъ хозяйствомъ.

Такъ, въ началѣ царствованія Императора Александра I, у насъ было признано, что сельское хозяйство въ строгомъ смыслѣ не можетъ быть предметомъ управленія; что Правительство въ этомъ случаѣ можетъ дѣйствовать только *косвеннымъ*

образомъ, ограждая право собственности, распространяя полезныя свѣдѣнія, поощряя и поддерживая полезныя предпріятія и отклоняя препятствія къ свободной мѣнѣ произведеній ⁽⁴⁾. Поэтому-то все мѣры, принимавшіяся у насъ съ этого времени, всегда исходили отъ этого воззрѣнія на образъ правительственнаго содѣйствія земледѣльческому труду.

Еще яснѣе высказывается убѣжденіе нашего Правительства относительно этого предмета въ Обзоръ дѣйствій Департамента Сельскаго Хозяйства, гдѣ между прочимъ сказано: »Сельское Хозяйство, возникающее изъ частной дѣятельности и ею живущее, не можетъ быть предметомъ *управленія* въ прямомъ смыслѣ сего слова; почему и обязанности Департамента состоятъ не столько въ распоряженіяхъ, сколько въ изысканіи мѣръ, могущихъ служить къ отклоненію причинъ, задерживающихъ естественное развитіе и успѣхи сельскаго хозяйства; въ поддержаніи частной предпримчивости, или пособіями матеріальными, или возбужденіемъ общаго стремленія къ полезнымъ занятіямъ и трудолюбію частныхъ лицъ; въ обращеніи вниманія производителей на предметы, которые, по обстоятельствамъ времени и мѣста, съ выгодною могутъ быть или распространены или улучшены; въ доставленіи средствъ къ специальному образованію людей, потребныхъ для сообразнаго съ правилами науки управленія большими имѣніями и для введенія рациональныхъ началъ въ мелкихъ хозяйствахъ ⁽⁵⁾.

Хотя земледѣльческая промышленность, уже по самому свойству и характеру своему, менѣе другихъ отраслей народнаго хозяйства, нуждается въ содѣйствіи Правительственной власти, — однако же, по справедливому замѣчанію профессора Рау, состояніе ея въ каждомъ государствѣ большею частію условливается мѣрами, принимаемыми Правительствомъ къ направленію и усовершенію этой отрасли народнаго труда. Самый опытъ показываетъ, продолжаетъ этотъ ученый публицистъ, что земледѣліе процвѣтаетъ не въ тѣхъ странахъ, къ ко-

⁽⁴⁾ Отчетъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ за 1804 годъ.

⁽⁵⁾ См. Обзоръ дѣйствій Департамента С. Хозяйства. Сп. 1849 г. стр. 15.

торымъ природа особенно благосклонна, но въ тѣхъ, которыя имѣютъ лучшее управленіе и устройство. Для подтвержденія сего мыслей, Рау приводитъ въ примѣръ Португалію, въ которой, не смотря на благопріятнѣйшій климатъ, одна половина земли лежитъ впустъ, а другая состоитъ изъ дурныхъ пастбищъ ⁽⁶⁾.

Дѣйствія закона и мѣры Правительства въ земледѣльческой промышленности могутъ касаться слѣдующихъ предметовъ:

1. Опредѣленія юридическихъ отношеній въ поземельной собственности.
2. Качества земель. Мѣры Правительства по этому предмету могутъ относиться: а) къ округленію земледѣльческихъ имѣній, къ уничтоженію въ нихъ вредной чрезполосности, и б) къ способамъ ихъ воздѣлыванія.
3. Сельско-хозяйственнаго капитала. Сохраненію и пополненію его общественная власть можетъ споспѣшествовать двумя способами: а) посредствомъ страховыхъ учрежденій и б) посредствомъ кредитныхъ установленій.
4. Сбыта произведеній земли, который можетъ быть стѣсненъ различными законными учрежденіями, напр. таможенными пошлинами, или недостаткомъ въ средствахъ сообщенія.
5. Направленія предпріятій. Здѣсь общественной власти предстоятъ слѣдующія средства:
 - а) Распространеніе въ земледѣліи рациональныхъ началъ посредствомъ учрежденія земледѣльческихъ училищъ.
 - б) Поощренія различнаго рода: привилегіи, преміи и денежныя награжденія. Впрочемъ, установленіе премій требуетъ большой предусмотрительности и осторожности, ибо посредствомъ ихъ легко вызвать промышленность на ложную дорогу. Въ новѣйшее время раздача премій обыкновенно поручается особымъ обществамъ, исключительно занимающимся этимъ дѣломъ ⁽⁷⁾.

⁽⁶⁾ Рау: Grundsätze der Volkswirtschaftspolitik. Erste Abtheilung. H. 1854. Изд. IV. стр. 78.

⁽⁷⁾ Такъ, во Франціи существуетъ Société d'encouragement pour l'industrie nationale, положившее въ 1821 году капиталъ въ 237,000 фран. съ котораго 9,600 фр. оно употребляетъ на премія, а 14,000 на изданіе техническаго бюллетеня.

в) Наконецъ, повелѣнія и запрещенія различнаго рода.

Повелѣнія обыкновенно издаются тогда, когда необходимо должно быть достигнуто известное отношеніе. Впрочемъ, предписывать закономъ известныя дѣйствія въ сферѣ промышленности довольно трудно. Старое Прусское законодательство о земледѣліи можетъ служить образцемъ безплодности всѣхъ подобныхъ предписаній закона. Только въ двухъ случаяхъ повелительный законъ составляетъ исключеніе: 1) когда онъ направленъ къ искорененію какихъ либо грубыхъ предразсудковъ въ народѣ, или 2) когда онъ обращенъ на дѣйствія, отъ неисполненія которыхъ можетъ пострадать цѣлое общество. Такъ, наприѣръ, Король Прусскій Фридрихъ II предписывалъ закономъ разведеніе картофеля, и грозилъ наказаніемъ тѣмъ лицамъ низшаго сословія, которыя отказывались употреблять его въ пищу. Имъ же изданъ былъ законъ, обязывавшій каждаго поселянина истреблять ежегодно известное количество саранчи.

Запретительные законы примѣняются только тогда, когда они касаются какого либо общаго зла, которое можетъ быть устранено. Но случаи, гдѣ запрещенія дѣйствуютъ благопріятно, вообще довольно рѣдки. Большая часть ихъ не достигла своей цѣли. Такъ старыя Прусскія законы запрещали известковое удобреніе почвы, тогда какъ въ Англии оно найдено было полезнымъ.

Историческое обозрѣніе правительственныхъ мѣръ, имѣющихъ своею цѣлію введеніе рациональныхъ началъ въ области сельскаго хозяйства, составляетъ также предметъ настоящей моей бесѣды съ Вами, Милостивые Государи.

Но прежде нежели мы приступимъ къ изложенію ихъ, считаемъ не лишнимъ представить краткій очеркъ всему тому, что было сдѣлано у насъ для успѣховъ земледѣлія до появленія въ Россіи первой школы земледѣлія.

Во всякой вѣтви государственнаго управленія, тѣмъ болѣе въ дѣлѣ управленія народною промышленностію, мѣры административныя всегда условия-

ваются современнымъ состояніемъ того предмета, котораго онѣ касаются и степенью политическаго развитія самаго общества.

Въ исторіи мѣръ Правительства по части земледѣлія мы замѣчаемъ три главныя эпохи, рѣзко отличающіяся одна отъ другой своимъ характеромъ и направлемиемъ.

Эпоха до Императора Петра Великаго, сообразно тогдашнему политическому и экономическому положенію Россіи, характеризуется совершеннымъ отсутствіемъ хозяйственныхъ мѣръ Правительства. Дѣйствія закона въ этомъ періодѣ ограничиваются одними только полицейскими и финансовыми распоряженіями, безъ всякаго вниманія къ распространенію и улучшенію самаго земледѣлія.

Изъ таковыхъ чисто-полицейскихъ мѣръ можно указать на мѣры къ обращенію недостатка въ первыхъ средствахъ пропитанія и на мѣры, имѣвшія своею цѣлію введеніе опредѣленныхъ мѣръ и вѣсовъ при продажѣ земледѣльческихъ продуктовъ ⁽⁸⁾.

Эпоха Императора Петра Великаго и ближайшихъ преемниковъ его ознаменована принятіемъ прямыхъ мѣръ къ усовершенствованію земледѣлія.

Съ одной стороны значительное увеличеніе государственныхъ потребностей, особенно содержаніе арміи и флота; съ другой путешествіе Императора Петра за границу, гдѣ онъ, по свидѣтельству Голикова, съ особеннымъ вниманіемъ входилъ въ разсмотрѣніе тамошняго хозяйства; и наконецъ, самое земледѣліе, возведенное имъ изъ простаго домашняго промысла на степень государственной промышленности, — необходимо должны были вызвать эти законодательныя мѣры, которыя сначала ограничивались только введеніемъ разныхъ отдѣльныхъ отраслей земледѣлія, особенно же тѣхъ изъ нихъ, которыя были еще совершенно неизвѣстны Россіи, и, по орлиному взгляду гениальнаго Монарха, обѣщали современемъ принести ей неисчислимыя выгоды.

(8) Желающихъ ближе ознакомиться съ этимъ предметомъ отсылаемъ къ прекрасной статьѣ Пр. Лешкова, помѣщенной въ Москвитянинѣ, за 1852 годъ, № 17.

Учреждение Камеръ-Коллегіи, какъ высшаго государственнаго установленія по дѣламъ, касающимся народнаго хозяйства, необходимо должно было придать единство и энергію въ управленіи, и разрозненныя отдѣльныя мѣры, иногда даже противорѣчащія одна другой, привести въ порядокъ и систему и дать имъ одно общее извѣстное направленіе.

Регламентомъ 1719 года, Декабря 11, Государь вмѣняетъ въ особенную обязанность Коллегіи: «О состояніи, натурѣ и плодородіи каждой провинціи и запустѣлыхъ дворовъ и земель накрѣпко увѣдомлятися, и наипаче о томъ старатися, чтобъ какъ возможно запустѣлые дворы и земли по малу паки населять, и всякой пустоты, осторожнымъ домодержавствомъ, впредь престоерегать и отвращать, и при семъ чтобъ лѣса, а наипаче потребныя деревья сохранены и во всѣхъ мѣстахъ, гдѣ возможно, добрыя и притомъ другія потребныя вещи насажены и возвращены были; тако жъ земледѣліе, скотскіе приплоды, и рыбныя ловли, вездѣ по возможности умножать, къ приращенію приводить; и того ради имѣетъ Коллегіумъ съ губернаторы и воеводами, прилежно корреспондовать; и во всѣхъ такихъ къ приращенію всего государства дѣлахъ, всякимъ образомъ споспѣшествовать⁽⁹⁾».

Однако же, на самомъ дѣлѣ, Правительство ограничивалось однѣми только частными, спеціальными мѣрами, для полнаго и успѣшнаго примѣненія которыхъ недоставало мѣръ общихъ, которыя касались бы сельскаго хозяйства въ цѣломъ его составѣ.

Изъ этихъ отдѣльныхъ правительственныхъ мѣръ, направленныхъ къ введенію, улучшенію и оживленію различныхъ отраслей его, особенно замѣчательны:

Указъ 1721 года, Мая 11 дня, данный на имя Президента Камеръ-Коллегіи, князя Голицына, о введеніи при снятіи хлѣба вмѣсто серповъ косъ съ

(⁹) Учрежденіе и Регламентъ Государственной Камеръ-Коллегіи. П. С. Зак. Т. V, N° 3466.

граблями. Внимательное изученіе хозяйства Пруссіи, Лифляндіи и Курляндіи убѣдило Императора Петра въ выгодахъ употребленія косъ вмѣсто серповъ. По этому, выбравъ нѣсколько человекъ изъ лучшихъ Лифляндскихъ крестьянъ, Государь отправилъ ихъ въ русскія губерніи, по преимуществу отличавшіяся своимъ хлѣбопашествомъ, для обученія тамошнихъ поселянъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ приказано было изготовить нѣсколько образцовъ косъ съ граблями. Съ 1721 по 1726 г. всѣхъ лифляндскихъ косцевъ послано было въ Россію 92 человека. Изъ отчета Камеръ-Коллегіи видно, что въ теченіи этого времени они успѣли обучить 13,299 человекъ и приготовить 18,080 косъ и грабель⁽¹⁰⁾. Сверхъ того, какъ сказано въ отчетѣ, они обучили множество поселянъ въ губерніяхъ Тамбовской, Тульской, Калужской и Казанской. Такъ какъ большая часть Лифляндскихъ косцевъ въ губерніяхъ Московской, Нижегородской, Кіевской и Рязанской въ 1726 году жила почти безъ всякаго занятія, между тѣмъ содержаніе каждаго изъ нихъ стоило казнѣ по 50 копѣекъ въ мѣсяцъ, то приказано было всѣхъ ихъ возвратитъ на мѣста прежняго ихъ жительства, а Земскимъ Комиссарамъ вмѣнить въ обязанность наблюденіе за тѣмъ, чтобы обученные крестьяне не оставляли косъ и не обратились опять къ употребленію серповъ⁽¹¹⁾.

Для ближайшаго и непосредственнаго надзора за хлѣбопашествомъ и для изысканія дѣйствительнѣйшихъ мѣръ къ улучшенію его, въ 1723 году учреждена была, подъ вѣдомствомъ Камеръ-Коллегіи, особая контора земледѣлія⁽¹²⁾.

Указомъ 13 Декабря, 1715 года, повелѣно принять мѣры къ размноженію во всѣхъ губерніяхъ льпанаго и пеньковаго промысловъ, преимущественно въ

(¹⁰) Имено, въ губерніяхъ Московской 809 ч., Нижегородской 5279, Кіевской 602, Рязанской 7609 ч.

(¹¹) Полн. Собр. Зак. Т. VII. N° 4912.

(¹²) Тамъ-же Т. VII. N° 4185.

Исковъ, Вязникахъ и Брянскъ. Въ тѣхъ же мѣстахъ, гдѣ эти промыслы еще неизвѣстны, вводитъ ихъ и обучать крестьянъ «для всенародной пользы»⁽¹³⁾.

Содержаніе значительной регулярной арміи и флота указало на необходимость размноженія и улучшенія суконныхъ фабрикъ, для которыхъ недоставало хорошаго матеріала. По этому, указомъ 20 Апрѣля, 1716 года, Государь предписывалъ Правительствующему Сенату принять рѣшительныя мѣры къ распространенію въ Россіи, особенно на Украинѣ, улучшеннаго овцеводства. Въ то же время вызвано было нѣсколько иностранныхъ ученыхъ овчарей и посланъ въ Силезію майоръ Кологривовъ, съ двумя молодыми людьми «для ознакомленія съ усовершенствованными способами овцеводства»⁽¹⁴⁾.

Въ это же царствованіе положено прочное основаніе табачной промышленности въ Россіи, главнымъ образомъ посредствомъ искорененія народныхъ предрасудковъ и уничтоженія запретительныхъ законовъ объ употребленіи табака.

Между тѣмъ какъ супруга Императора Петра заботилась о разведеніи Голландскихъ коровъ, болѣе извѣстныхъ у насъ подъ именемъ Холмогорскихъ, Государь принималъ мѣры къ распространенію улучшеннаго коневодства⁽¹⁵⁾.

Особенное вниманіе Великаго Хозяина Россіи обращало на себя разведеніе различнаго рода садовъ. Наказомъ 1700 года, Мая 30, Петръ предписываетъ Астраханскому Воеводѣ, Мусипу-Пушкину, заботиться о разведеніи виноградныхъ и фруктовыхъ садовъ.

Въ пространствѣ времени отъ 1706 по 1722 г. издано было нѣсколько указовъ, которыми повелѣно разводить виноградные и фруктовые сады на Дону, въ Кіевѣ, Чугуевѣ, Воронежѣ, Константиноградѣ, Красномъ-Ярѣ и Астрахани.

⁽¹³⁾ Полн. Собр. Зак. Т. V. № 2966.

⁽¹⁴⁾ Тамъ-же. № 3450.

⁽¹⁵⁾ Эти коровы выписаны были Императрицею чрезъ посредство Адмирала Апраксина, что видно изъ письма Ея къ нему отъ 30 Августа, 1712 г. Сл. Исторію Петра В. Бергиана, ч. III стран. 288.

При преемникахъ Петра В. нѣкоторыя изъ этихъ мѣръ получили еще большее развитіе. Одно только казенное садоводство начало упадать. Впрочемъ, видя успѣшное разведеніе частныхъ фруктовыхъ садовъ, Правительство не считало нужнымъ особенно поддерживать его. Здѣсь нельзя умолчать о благородныхъ усиліяхъ Корсакова, Разумовскаго, Цинтелева и особенно Демидова, садъ котораго, устроенный въ 1756 году въ Москвѣ, близъ Донскаго Монастыря, по своему образцовому устройству, имѣлъ огромное вліяніе на окрестное садоводство.

Совершившееся въ царствованіе Императрицы Елисаветы Петровны уничтоженіе внутреннихъ таможенныхъ пошлинъ, подавлявшихъ нашу торговлю, особенно произведеніями земли, хотя и посредственно, но тѣмъ не менѣе сильно, способствовало распространенію и усовершенствованію сельскаго хозяйства.

Законы о виѣшней торговлѣ хлѣбомъ, издававшіеся въ теченіи этого періода, не могли содѣйствовать успѣхамъ нашего земледѣлія. При начертаніи ихъ, Законодательная Власть, по обстоятельствамъ времени, должна была сообразоваться не съ началами экономическими, а болѣею частію руководствоваться высшими расчетами и соображеніями, какъ политическими, такъ и полицейскими. — мѣрами обезпеченія народнаго продовольствія, особенно же арміи, по крайней мѣрѣ при Императорѣ Петрѣ Великомъ⁽¹⁶⁾.

⁽¹⁶⁾ Первое запрещеніе вывоза хлѣба за границу относится къ началу царствованія Петра I. Указомъ 20 Августа, 1705 г., отпускъ хлѣба былъ запрещенъ подъ страхомъ смертной казни. Это безусловное запрещеніе продолжалось до изданія указа отъ 24 Апрѣля 1713 года, которымъ дозволено вывозить хлѣбъ чрезъ Архангельскій портъ, но только въ такомъ случаѣ, когда въ Московской губерніи в смежныхъ съ нею городахъ цѣна его будетъ не выше 1 рубля.

Въ слѣдующемъ году, по уваженію къ большому разоренію города Выборга, разрѣшена жителямъ его свободная торговля хлѣбомъ «какъ было при Шведскомъ владычествѣ». Но въ 1717 году, указомъ, присланнымъ изъ Парижа, отпускъ за море хлѣба вновь запрещенъ, какъ изъ Архангельскаго, такъ и изъ другихъ портовъ. Въ іюль же этого года опять дозволено вывозить чрезъ Архангельскій портъ рожь, пшеницу и ячмень, но съ платежемъ установленныхъ на сей разъ пошлинъ; именно: съ четверти ржи и ячменя — по $\frac{1}{2}$ еѣника, съ пшеницы по 1 еѣнику. Въ 1718 году послѣдовало разрѣшеніе на вывозъ хлѣба чрезъ Гизскій портъ, на томъ, впрочемъ,

Въ эпоху царствованія Императрицы Екатерины II, къ прежнимъ мѣрамъ, которыя ограничивались лишь введеніемъ и улучшеніемъ нѣкоторыхъ отдѣльныхъ отраслей сельскаго хозяйства, присоединяются новыя, посредствомъ которыхъ Правительство старается ввести общее направленіе и распространить въ земледѣльческомъ классѣ народа хозяйственныя свѣдѣнія, какъ путемъ практическимъ, такъ и теоретическимъ. Такимъ образомъ являются мѣры общія и начинаютъ

основаніи, что въ Ригу привозили хлѣбъ болѣе изъ Польши и Литвы, нежели изъ Россіи. Но 5 Февраля 1723 г. вновь издано всеобщее безусловное запрещеніе, по случаю неурожая, постигшаго почти все государство. Въспѣвъ съ тѣмъ, въ видахъ пониженія существующихъ цѣнъ на хлѣбъ, Правительство разрѣшило беспошлинный ввозъ хлѣба иностраннаго, котораго и было ввезено огромное количество. Такъ какъ въ 1724 году можно было надѣяться на хорошую жатву, то повелѣно было брать съ ввозимаго въ Россію хлѣба половинную пошлину противъ обыкновенной.

Въ 1725 году, 7-го Іюня, заключенъ былъ съ Швеціею трактатъ, по которому Русское Правительство обязалось отпускать въ Швецію хлѣбъ изъ всѣхъ портовъ Балтійскаго моря, въ теченіи 12 лѣтъ, на 15,000 руб. ежегодно.

Въ 1728 г. Верховный Тайный Совѣтъ разрѣшилъ вывозъ хлѣба чрезъ Ревельскій портъ, съ платежъ установленной пошлины. Хлѣбъ же, привозимый въ Ригу по Двинѣ, повелѣно отпускать за границу не иначе, какъ только по Именнымъ Указамъ.

Въ началѣ 1739 года, для усиленія Архангельскаго порта, дозволено было вывозить изъ него хлѣбъ, но только тогда, когда онъ въ продажѣ ниже рубля и не выше $1\frac{1}{4}$ въ Московской губерніи.

Указомъ 12 Мая, 1740 г., строжайше запрещено иностраннымъ купцамъ покупать и продавать хлѣбъ при С.-Петербургскомъ портѣ, и вывозить его чрезъ Архангельскъ.

Русско-Шведскій трактатъ 1743 года разрѣшаетъ Шведамъ закупать въ портахъ Балтійскаго моря и Финскаго залива ежегодно хлѣба на 50,000 руб. и вывозить безъ платежа пошлинъ. Въ слѣдующемъ же году послѣдовало строгое запрещеніе вывоза хлѣба въ Швецію чрезъ С.-Петербургскій портъ. Въ Декабрѣ 1745 года подтверждено дозволеніе вывозить хлѣбъ въ Швецію, въ теченіе 12 лѣтъ, изъ всѣхъ портовъ Балтійскаго моря, и повторено запрещеніе относительно порта С.-Петербургскаго.

Въ 1746 году отпущено было беспошлинно въ Швецію 1,000 ластовъ хлѣба «не взычетъ, какъ сказано въ указѣ, заключеннаго съ Шведскою короною трактата, но единственно изъ почтенія къ особѣ королевской».

По случаю большаго неурожая въ Голштиніи, однимъ Голландскимъ купцомъ въ 1757 году куплено было въ С.-Петербургѣ хлѣба болѣе 10,000 четвертей и вывезено беспошлинно. Въ этомъ же году Оберъ-Шталмейстеру Сумарокову и иностранному купцу Пломану разрѣшено вывезти чрезъ Архангельскій портъ до 250,000 четвертей; в генералъ-аншефу, гр. Воронцову и Оберъ-Прокурору Глѣбову до 600,000 четвертей, съ платежемъ пошлины, по 80 коп. съ четверти.

преобладать надъ мѣрами отдѣльными, специальными. Такое направленіе административнаго закона не могло не имѣть благаго вліянія на состояніе нашего земледѣлія. И дѣйствительно, время Императрицы Екатерины есть время перваго всесторонняго движенія сельскаго хозяйства.

Мудрая Монархиня начинаетъ рядъ своихъ блистательныхъ мѣръ на поприщѣ земледѣльческой промышленности важнѣйшимъ законодательнымъ актомъ — признаніемъ полного права поземельной собственности и охраненіемъ его посредствомъ генеральнаго межеванія, — чѣмъ и кладетъ основной камень успѣхамъ отечественнаго земледѣлія.

Убѣжденіе въ важности примѣненія капиталовъ въ земледѣльческой промышленности приводитъ ее къ другой полезной, если не по своимъ послѣдствіямъ, то по цѣли, общей мѣрѣ: къ учрежденію Государственнаго Заемнаго Банка, установленія чисто-земледѣльческаго, образованнаго для выгодъ помещиковъ и русскаго хозяйства.

Къ несчастію, опытъ вскорѣ показалъ, что мысль Великой нашей Законодательницы осталась худо понятою современниками, и плодотворная сама по себѣ мѣра оказалась безъ послѣдствій.

Съ другой стороны, сознаніе необходимости введенія рациональныхъ началъ въ сельскомъ хозяйствѣ, и убѣжденіе, что всѣ мѣры и усилія Правительства на пользу земледѣлія останутся безплодными, если онъ не найдутъ себѣ живаго сочувствія въ тѣхъ лицахъ, интересы которыхъ тѣсно связаны съ успѣхами его, — наводятъ на мысль объ основаніи перваго Экономическаго Общества.

Этой важной правительственной мѣрѣ предшествовала другая, въ значеніи и пользѣ которой давно уже убѣдилась Россія.

Знаменитый Манифестъ 1762 года вызвалъ и водворилъ иностранныхъ колонистовъ въ разныхъ предѣлахъ Имперіи. Извѣстно, что этою мѣрою Правительство наше однимъ разомъ желало достигнуть двухъ цѣлей: заселить пус-

тынные степи и улучшить земледѣліе природныхъ подданныхъ посредствомъ ознакомленія ихъ съ усовершенствованными орудіями и улучшенными способами производства, которые необходимо должны были принести съ собою переселенцы.

Въ тоже время законы о внѣшней торговлѣ хлѣбомъ, подѣ влияніемъ благоприятныхъ обстоятельствъ, припимають направленіе, соответствующее успѣхамъ земледѣлія. Указъ 1 Іюля, 1762 г., разрѣшаетъ свободный вывозъ хлѣба за границу изъ всѣхъ портовъ Имперіи (17). Хотя вскорѣ и издано было запрещеніе, но, какъ мѣра временная, оно продолжалось недолго.

Царствованіе Императора Павла I, по отношенію къ земледѣлію, особенно замѣчательно тѣмъ, что при Немъ въ первый разъ приняты были дѣйствительныя мѣры къ утвержденію сельскаго хозяйства на началахъ рациональныхъ, посредствомъ спеціальнаго преподаванія земледѣлія, какъ науки, и приготовленія людей, предназначенныхъ дѣйствовать въ сферѣ этой отрасли народной промышленности.

Нѣтъ сомнѣній, что наука, какъ бы она совершенна ни была, не можетъ рѣшить всѣхъ вопросовъ и затрудненій, которыя постоянно встрѣчаются въ жизни практической. Стремясь по самому своему назначенію—къ объективной универсальности, и, слѣдовательно, развивая начала всеобщія и безусловныя, независимыя отъ мѣста и времени, — наука естественно не можетъ входить въ изслѣдованіе явленій частныхъ, тѣмъ болѣе мѣстныхъ, сужденіе о которыхъ должно быть предоставлено одной только просвѣщенной практикѣ. Но съ другой стороны, и одна рутинная, неруководимая животворнымъ свѣтомъ науки, плохая порука за успѣхъ. Робкая и близорукая, она всегда частное приметъ за всеобщее, временное предпочтетъ постоянному.

(17) Вѣсть съ тѣмъ повелѣнію докладывать самой Государынѣ о каждомъ возвышеніи цѣны на хлѣбъ. «Для поспѣшествованія и умноженія торга, отъ котораго зависятъ успѣхи земледѣлія и пряная польза народная» — въ 1789 году дозволено отпускать чрезъ С.-Петербургскій портъ 1/4 хлѣба, привозимаго въ столицу изъ пильныхъ барбахъ.

Мысль, что и безъ помощи науки, путемъ одной только многолѣтней опытности, можно достигнуть конечныхъ результатовъ промышленной дѣятельности; что безъ обстоятельнаго, всесторонняго познанія хозяйственныхъ условий и отношеній страны возможно найти вѣрный путь къ улучшеніямъ и усовершенствованіямъ,—мысль эта есть чистое заблужденіе, отъ котораго, къ сожалѣнію, до сихъ поръ еще не хочетъ отказаться грубый эмпиризмъ. Въ дѣлѣ промышленнаго труда, говорятъ эмпирики, теорія есть лишнее и бесполезное знаніе. Какъ изученіе правъ въ аудиторіяхъ Университета не создаетъ еще опытнаго юриста, такъ и техническія науки не въ состояніи образовать хорошаго земледѣльца, ремесленника, фабриканта. Такъ; но теорія не исключаетъ практики; она только повѣряется ею, и несомнѣнно, что каждое ремесло, сверхъ изученія теоретическаго, должно быть изучаемо практически. Какъ наука безъ опыта, такъ и опытъ безъ науки, не въ состояніи произвести ничего особеннаго; но соединенные вмѣстѣ, поддерживаемые другъ другомъ, они восторжествуютъ надъ всѣмъ и подчиняютъ природу своей безусловной власти. Просвѣтляя взглядъ человѣка на сущность вещей, предохраняя его отъ ошибокъ и заблужденій, въ которыя ему трудно было бы не впасть, наука всегда останется добромъ, на какой бы чредѣ не трудился человѣкъ. И если сѣмя, брошенное на одну и ту же почву рукою пахаря и рукою человѣка, просвѣщеннаго знаніемъ теоретическимъ, даетъ различные плоды, то какъ же послѣ этого отрицать глубокую важность изученія науки земледѣлія!

Въ наше время, богатое спеціальными техническими заведеніями по всѣмъ отраслямъ промышленнаго труда, польза научнаго изученія сельскаго хозяйства вездѣ уже призвана, хотя вопросъ о наилучшемъ способѣ преподаванія его и устройствѣ земледѣльческихъ училищъ еще до сихъ поръ не рѣшенъ окончательно. Но въ концѣ XVIII вѣка истина эта была еще новою не только у насъ, но даже на Западѣ Европы. И мы съ гордостію можемъ сказать, что въ нашемъ отечествѣ гораздо рагѣе, нежели въ большей части западныхъ Ев-

ропейскихъ державъ, приняты были дѣйствительныя мѣры для распространенія въ земледѣльческомъ классѣ началъ рациональнаго хозяйства⁽¹⁸⁾. При этомъ надобно замѣтить еще то обстоятельство, что наше Правительство начало заботиться объ учрежденіи земледѣльческихъ училищъ, когда у насъ еще не чувствовали въ нихъ той крайней необходимости, подъ влияніемъ которой возникли заведенія подобнаго рода на Западѣ Европы. Здѣсь резмірное приращеніе населенія съ одной стороны и значительное возвышеніе поземельныхъ податей съ другой, невольно заставили обратиться къ единственно-вѣрному способу увеличенія производства продуктовъ земли: къ примѣненію рациональныхъ началъ. Слѣдовательно то, что на Западѣ было вызвано крайностью, у насъ является результатомъ свободной предусмотрительной дѣятельности Правительства.

Самое учрежденіе подобныхъ заведеній для Россіи соединено было съ несравненно большими трудностями, нежели для Правительствъ Западныхъ. Всѣ необходимыя для этого средства и условія были у нихъ подъ рукою: кафедры камеральныхъ наукъ, съ которыхъ между прочимъ преподавалось и сельское хозяйство, давно уже существовали въ ряду кафедръ университетскихъ; естественное было достаточно развито и распространено въ массѣ народа: оставалось только прямо примѣнить ихъ къ дѣлу. У насъ же, напротивъ: прежде нежели можно было подумать объ учрежденіи хорошихъ сельско-хозяйственныхъ учебныхъ заведеній, надлежало позаботиться о распространеніи самыхъ естественныхъ знаній; создать, такъ сказать, самыхъ преподавателей. Вотъ причина, почему эта мѣра долгое время не прививалась къ Русской почвѣ.

Первое по времени учрежденія земледѣльческое училище въ нашемъ отечествѣ

⁽¹⁸⁾ Страны образцоваго земледѣлія — Англія и Швеція, до сихъ поръ не имѣютъ училищъ, въ которыхъ бы специально преподавалась наука земледѣлія. Впрочемъ, въ Англіи ихъ съ успѣхомъ замѣнила система фермерствъ. Въ Пруссіи первое такое заведеніе основано въ 1804 году, въ Мюглинѣ. Въ Австріи въ 1818 году, въ Альтенбургѣ, въ видѣ частнаго училища, Эрцгерцога Эрцгерцога Карла. Во Франціи въ 1826 году. Въ Греціи въ 1829 году.

вано было въ 1797 году, подъ вѣдомствомъ образованной въ этомъ же году при Правительствующемъ Сенатѣ Экспедиціи Государственнаго Хозяйства, Опекунства Иностранныхъ и Сельскаго Домоводства, подъ именемъ *Практической Школы Земледѣлія*, въ С.-Петербургской губерніи, въ 24 верстахъ отъ столицы, въ деревнѣ Терлевой.

Главная цѣль этого заведенія, возникшаго по самостоятельной мысли Императора Павла I, состояла въ образованіи людей, которые современемъ могли бы ввести повсюду рациональныя правила хлѣбопашества и сельскаго хозяйства, преподанныя имъ въ школѣ.

По плану и штату этого заведенія, повелѣно было отвѣсть подъ него земли 252 десятины, 1170 сажень, и отпускать ежегодно на содержаніе по 20,040 рублей ассигн. Директоромъ школы назначенъ былъ Дѣйствительный Камергеръ, Бакунинъ.

По докладу Правительствующаго Сената, въ 1799 году Практическая Школа Земледѣлія, со всѣми состоявшими при ней заведеніями, причислена была къ вѣдомству Департамента Удѣловъ, по той именнo причинѣ, что большая часть учениковъ Школы состояла изъ удѣльныхъ крестьянъ, хотя по первоначальному плану предполагено было набрать ихъ изъ питомцевъ Императорскаго Университета и Воспитательныхъ Домовъ⁽¹⁹⁾.

Въ первый же годъ своего существованія Школа обзавелась всѣми нужными для нея пособіями: орудіями, мелкимъ и рогатымъ скотомъ, птицами и сѣменами.

По свидѣтельству самаго Начальника Школы, она принесла слѣдующую пользу:

- 1) Показала способъ удачнаго травосѣянія;
- 2) Показала средство — какъ съ одной десятины можно получить дохода болѣе 300 руб.

⁽¹⁹⁾ Полн. Собр. Зап. Т. XXIV, N 17949.

3) Доказала, что выгодно сѣять около С.-Петербурга гречу и полбу;

4) Ввела разныя усовершенствованныя земледѣльскія орудія;

5) Перевела по Высочайшему повелѣнію сочиненія Бургсдорфа и Дюгамеля о лѣсахъ;

6) Доставила Адмиралтействъ—Коллегіи двухъ искусныхъ форстмейстеровъ;

7) Отправила наставника хлѣбопашества въ Смоленскую губернію для заведенія образцовой усадьбы;

8) Отправила въ русскія губерніи трехъ наставничьихъ помощниковъ: первыхъ двухъ для сельско-хозяйственныхъ наблюденій, а послѣдняго для усовершенствованія по лѣсной части, для повѣрки теоріи на практикѣ.

9) Сверхъ того школа занимала своихъ воспитанниковъ межеваніемъ, сельскою архитектурою и рисованіемъ; другихъ обучала садоводству, огородничеству и разнымъ мастерствамъ.

Но на самомъ дѣлѣ школа не приносила никакой существенной выгоды нашему земледѣлію, вслѣдствіе чего, она со всѣми ея заведеніями была закрыта въ 1803 г. Безуспѣшность была причиною, побудившею Правительство къ закрытію нашей первой школы земледѣлія. Но намъ кажется, что неуспѣхъ этого заведенія произошелъ отъ другихъ болѣе важныхъ причинъ. Уже самое устройство школы не могло обѣщать ничего хорошаго, потому что опыты и наблюденія ея ограничены были сѣрой слишкомъ тѣсной — почвой и климатомъ С.-Петербурга и его ближайшихъ окрестностей. Образцовая усадьба, основанная въ Смоленской губерніи для повѣрки рациональныхъ началъ, принятыхъ въ школѣ и выведенныхъ изъ одностороннихъ наблюденій надъ почвою и климатомъ С.-Петербургскимъ, по отдаленности своей и по различію мѣстныхъ условій, при недостаткѣ свѣдущихъ и опытныхъ наставниковъ — руководителей, очевидно не могла приносить никакой пользы. Воспитанники школы набрапы были почти исключительно изъ крестьянъ удѣльныхъ,

несколько не приготовленныхъ къ усвоенію школьнаго ученія, и притомъ болшею частію изъ людей взрослыхъ, женатыхъ. Наконецъ, нельзя не замѣтить и того, что въ первые пять лѣтъ своего существованія, даже и при отличномъ устройствѣ, школа не могла выказать всей пользы, которую припесла бы можетъ быть современемъ отечественному земледѣлію.

Этотъ первый неудавшійся опытъ заставилъ Правительство отложить эту мѣру до болѣе благопріятнаго времени, и обратиться къ другому способу распространенія въ народѣ теоретическихъ началъ земледѣлія -- къ изданію полезныхъ хозяйственныхъ сочиненій.

Находя съ другой стороны, что изобрѣтенія и открытія въ области ремеслъ и земледѣлія, издаваемые разными учеными обществами и лицами на иностранныхъ языкахъ, остаются болшею частію совершенно неизвѣстными русскимъ хозяевамъ, Императоръ Александръ I, въ Указѣ 1802 г. на имя Президента Академіи Наукъ, Барона Николаи, изъявилъ желаніе, чтобы въ Академіи дѣлаемы были извлеченія изъ иностранныхъ журналовъ и газетъ о всѣхъ таковыхъ открытіяхъ, усовершенствованіяхъ и улучшеніяхъ и, по переводѣ ихъ на русскій языкъ, были издаваемы при Публичныхъ Вѣдомостяхъ, наблюдая, чтобы слогъ ихъ и образъ изложенія былъ, сколько возможно, простъ и приспособленъ къ практическому употребленію. Вмѣстѣ съ тѣмъ, Государю Императору благоугодно было повелѣть, чтобы статьи эти, прежде напечатанія ихъ, были читаны въ общемъ собраніи Академіи и представляемы на Высочайшее утвержденіе ⁽²⁰⁾.

Около этого же времени началось изданіе на казенный счетъ различныхъ хозяйственныхъ сочиненій, и несколько позже открытіе кафедръ науки сельскаго хозяйства во вновь-созданныхъ Университетахъ. Этотъ, чисто-теоретическій и обыкновенно ограничивающійся только главными предметами, способъ препода-

(20) Полн. Собр. Зак. Т. XXVII, N 20144.

ванія земледѣльской науки можетъ быть полезенъ тому классу государственныхъ чиновниковъ, которые по роду службы своей находятся въ прямомъ и постоянномъ соприкосновеніи съ сельскимъ хозяйствомъ. Германія, гдѣ наука земледѣлія съ давнихъ временъ входитъ въ кругъ университетскаго образованія, и гдѣ она сначала преподавалась въ связи съ Ботаникою, а съ 1727 г., какъ часть Камералистики, — успѣла образовать этимъ путемъ множество людей, которые нынѣ занимаютъ административныя мѣста и много способствуютъ успѣхамъ германскаго земледѣлія.

Между тѣмъ какъ Правительство продолжало заниматься изданіемъ хозяйственныхъ сочиненій, нѣкоторыя изъ частныхъ лицъ, движимыя чувствомъ патриотизма и сочувствіемъ къ успѣхамъ роднаго земледѣлія, рѣшились собственными средствами осуществить оставленную Правительствомъ идею объ основаніи земледѣльческихъ школъ.

Въ 1824 году, въ С.-Петербургѣ, Графинею С. В. Строгановою основана была школа земледѣлія и горнозаводскихъ наукъ. Цѣль этого заведенія состояла въ образованіи особаго класса людей, которые могли бы управлять значительными имѣніями, по правиламъ улучшеннаго сельскаго хозяйства. Въ этомъ же году послѣдовало открытіе Земледѣльческаго Училища и при Императорскомъ Московскомъ Обществѣ Сельскаго Хозяйства.

Съ тридцатыхъ годовъ Правительство вновь обратилось къ основанію казенныхъ учебныхъ заведеній.

Такимъ образомъ въ 1832 году учреждено Удѣльное Земледѣльческое Училище, близъ С.-Петербурга, причемъ преимущественно имѣлось въ виду распространеніе, посредствомъ удѣльныхъ крестьянъ, хозяйственныхъ свѣдѣній во всемъ земледѣльскомъ классѣ народа. Выпускаемые воспитанники, число которыхъ ограничено 250, поступаютъ смотрителями общественныхъ запашекъ, и, заводя для себя правильныя усадьбы, должны представлять крестьянамъ примѣры порядочнаго хозяйства. Предметы преподаванія слѣдующіе: Законъ

Божій, Чтеніе, Письмо, Ариметика, Теорія Хлѣбопашества, Скотоврачебная наука и Земледѣльская Механика. При училищѣ состоитъ ферма, для приложенія теоріи къ практикѣ⁽²¹⁾.

Въ 1834 году, на мызѣ Альткустгофъ, близъ Дерпта, устроено было новое *Практическое учебное заведеніе сельскаго хозяйства*. Назначеніе его состояло въ образованіи студентовъ Экономіи и вообще молодыхъ людей высшихъ сословій. Начальникомъ и наставникомъ этой школы назначенъ былъ извѣстный агрономъ, профессоръ Шмальцъ, которымъ составленъ былъ и самый проэктъ этого заведенія. Къ сожалѣнію, существованіе этого высшаго учебнаго заведенія продолжалось недолго. Оно было закрыто въ Апрѣль 1839, и, какъ кажется, по причинѣ перехода Альткустгофской мызы къ новому владѣльцу⁽²²⁾.

Между тѣмъ еще въ 1831 году, по случаю большихъ неурожаевъ, Государь Императоръ, изыскивая способы къ усовершенствованію земледѣлія въ Россіи, какъ главнѣйшаго источника богатства частнаго и общаго, изволилъ учредить особый комитетъ изъ Министровъ: Финансовъ, Внутреннихъ Дѣлъ и четырехъ членовъ Государственнаго Совѣта. На комитетъ сей возложено было изысканіе дѣйствительнѣйшихъ средствъ къ развитію и усовершенствованію въ Россіи сельскаго хозяйства, по правиламъ науки, примѣненнымъ сколько возможно къ нашему климату и условіямъ быта нашего земледѣльческаго сословія.

Къ достиженію этой цѣли, комитетъ нашелъ единственный и вѣрный путь въ учрежденіи въ разныхъ мѣстахъ Имперіи высшихъ и низшихъ училищъ сельскаго хозяйства. Мысль эта, удостоенная Высочайшаго одобренія, началась приводиться въ исполненіе съ 1836 года.

Положеніемъ 24 Апрѣля повелѣно приступить къ открытію въ Горыгорецкомъ казенномъ имѣніи первой земледѣльческой школы, съ образцовымъ

⁽²¹⁾ См. Описаніе Удѣльнаго Земледѣльческаго Училища. Бурнашева. Сп. 1839 г.

⁽²²⁾ Журналъ Министерства Государственныхъ Имуществъ. 1842 г. Ч. V.

сельскимъ хозяйствомъ и коренною овчарскою, съ присоединеніемъ къ ней нуждаго числа фольварковъ, съ состоящими на нихъ крестьянами и потребными землями и лѣсами. На содержаніе заведенія назначено отпускать ежегодно изъ суммъ Государственнаго Казначейства 38,580 руб.

Цѣль этой школы, съ образцовымъ хозяйствомъ, состояла въ томъ, чтобы приготовить людей для введенія и распространенія усовершенствованныхъ методовъ земледѣлія, какъ въ видѣ распорядительномъ, такъ и исполнительномъ.

Открытіе заведенія послѣдовало 15 Августа, 1840 г., въ составѣ двухъ разрядовъ:

Перваго или *Низшаго* — для приготовленія людей, подъ именемъ земледѣльческихъ учениковъ, имѣющихъ достаточныя теоретическія и практическія познанія, чтобы привести въ дѣйствіе, по особому предначертанію, или по другимъ примѣрамъ, планъ улучшеннаго сельскаго хозяйства и поддерживать его въ надлежащемъ совершенствѣ; и

Второго или *Высшаго* — для приготовленія практическихъ агрономовъ, съ познаніями болѣе распространенными, могущихъ управлять значительными имѣніями, со введеніемъ въ нихъ улучшеннаго хозяйства, по собственному ихъ плану.

По связи школы съ управленіемъ Старостинскими имѣніями и съ улучшеніемъ хлѣбопашества казенныхъ поселенъ, Школа состояла въ вѣдѣніи Министра Финансовъ, а относительно мѣстнаго надзора подъ контролемъ Гражданскаго Губернатора.

Теоретическое ученіе воспитанниковъ перваго разряда заключало: Законъ Божій, Грамматику, Рисованіе земледѣльческихъ и архитектурныхъ плановъ, Практическое Межеваніе и Нивелировку въ той мѣрѣ, какъ это нужно для раздѣленія полей и лѣсовъ и провода каналовъ при обсушкѣ болотъ; теорію разныхъ отраслей сельскаго хозяйства; общія понятія объ отдѣльныхъ частяхъ его, какъ-то: овцеводствѣ, пчеловодствѣ, конскихъ заводахъ, винокурени.

Во второмъ разрядѣ преподавались приготовительныя и собственно агрономическія науки въ болѣе обширномъ видѣ: Физика и Химія, Зоологія, Ботаника, Сельская Архитектура, Общая Агрономія въ надлежащей полнотѣ и Лѣсоводство.

При этомъ однако же постановлено было неизмѣннымъ правиломъ, чтобы при изложеніи всѣхъ этихъ предметовъ не увлекаться въ ту высшую теорію, которая свойственна только одному академическому ученію ⁽²³⁾.

Въ 1842 году высшій разрядъ въ учебномъ отношеніи значительно распространенъ, и при томъ такъ, что явился въ видѣ отдѣльнаго отъ низшаго разряда заведенія по части высшаго агрономическаго образованія.

По проэктѣ 30 Іюня, 1848 г., этотъ высшій разрядъ переименованъ въ *Институтъ*. Цѣль его состоитъ въ приготовленіи ученыхъ агрономовъ, съ высшими теоретическими и практическими познаніями. Низшій разрядъ оставленъ на прежнихъ основаніяхъ, подъ именемъ *Земледѣльческаго Училища*. Оно предназначено для приготовленія второстепенныхъ сельскихъ управителей, прикащиковъ и бухгалтеровъ.

Наконецъ, въ прошедшемъ году послѣдовало открытіе Земледѣльческаго Училища при Харьковской Учебной Фермѣ. Оно основано на тѣхъ же самыхъ началахъ, по которымъ устроено и Горыгорецкое.

Но этими мѣрами не ограничивались стремленія нашего Правительства къ распространенію раціональнаго хозяйства.

Зная, что при всей многочисленности учебныхъ заведеній, большая часть сельскихъ хозяевъ не можетъ получить теоретическаго агрономическаго образованія, и убѣждаясь съ другой стороны, что на простой классъ земледѣльцевъ лучше и сильнѣе дѣйствуетъ примѣръ, нежели ученіе, — Правительство

⁽²³⁾ См. Положеніе о Горыгорецкой Земледѣльческой Школѣ. Сп. 1839 г.

наше обратилось еще къ двумъ замѣательнымъ мѣрамъ: къ учрежденію *Учебныхъ Фермъ* и *Образцовыхъ крестьянскихъ Усадебъ*.

Первая примѣрная усадьба учреждена была въ 1801 году, въ Смоленской губерніи. Подобное же заведеніе основано въ слѣдующемъ году близъ С.-Петербурга, подъ названіемъ Англійской Фермы. Но существованіе ихъ продолжалось недолго. Значительныя издержки и маловажность пользы, доставленной ими, вскорѣ заставили закрыть ихъ.

Въ 1825 году вновь обратились къ этой мѣрѣ для показанія образцоваго хозяйства, которое можетъ имѣть мѣсто въ извѣстной полосѣ Имперіи. Министру Финансовъ разрѣшено было учредить въ двухъ мѣстахъ казенныя образцовыя Фермы, съ отпускомъ единовременно по 50,000 руб. и ежегодно по 15,000 руб. на каждую. На такихъ основаніяхъ учреждена была Луганская образцовая Ферма, впоследствии закрытая.

Въ 1841 году Правительство опять приступило къ открытію Учебныхъ Фермъ. Такимъ образомъ, въ видахъ распространенія по всѣмъ отраслямъ земледѣлія, примѣрами, испытаніями и практическимъ образованіемъ хозяевъ — земледѣльцевъ, съ 1843 года по настоящее время основаны Фермы въ слѣдующихъ мѣстахъ:

- 1) Вологодской губерніи, въ 50 верстахъ отъ Вологды, въ 1843 г.
- 2) Саратовской губерніи, Новоузенскаго уѣзда, въ 1844 г.
- 3) Тамбовской губерніи, близъ Липецка, въ 1844 г.
- 4) Могилевской губерніи, Оршанскаго уѣзда, при Горыгорецкомъ Институтѣ, въ 1845 году.
- 5) Казанской губерніи, въ 7 верстахъ отъ Казани, въ 1846 г.
- 6) Харьковской губерніи, въ 10 верстахъ отъ Харькова, въ 1847 году.
- 7) При Маріинской колоніи питомцевъ Воспитательнаго Дома, въ Саратовской губерніи, въ 1847 году.
- 8) Екатеринославской губерніи, Александровскаго уѣзда, въ 1848 году.

Для каждой изъ этихъ фермъ опредѣленъ округъ, состоящій изъ нѣсколькихъ губерній, въ примѣненіи къ климатическимъ и геогностическимъ условіямъ которыхъ, онѣ должны развивать свое хозяйство.

До сихъ поръ мы разсматривали въ историческомъ порядкѣ устройство общихъ земледѣльческихъ училищъ, въ которыхъ преподается вся система науки сельскаго хозяйства въ полномъ его составѣ. Посмотримъ теперь, что сдѣлано у насъ для рациональнаго развитія отдѣльныхъ отраслей земледѣлія: лѣсоводства, садоводства, винодѣлія и проч.

І. ЛѢСОВОДСТВО.

Начало первыхъ мѣръ, принятыхъ въ Россіи къ сохраненію, лучшему устройству и разведенію лѣсовъ, посредствомъ спеціальныхъ заведеній для образованія чиновниковъ по лѣсной части, относится ко второй половинѣ прошедшаго столѣтія.

Первая попытка въ этомъ родѣ сдѣлана была въ 1773 году, когда приказано было опредѣлить при Оберъ-Егермейстерскомъ корпусѣ десять ягдъ-лажей съ тою цѣлю, чтобы приготовить ихъ къ занятію должностей при этомъ корпусѣ и вообще образовывать изъ нихъ искусныхъ лѣсничихъ⁽²⁴⁾.

Въ 1799 году нѣсколько кадетовъ бывшаго Морскаго Шляхетнаго Корпуса были отправлены въ Англію для изученія, подъ надзоромъ нашего Посланника при Сентъ-Джемскомъ Дворѣ, тѣхъ способовъ разведенія лѣсовъ, которые употреблялись въ королевскихъ рощахъ, снабжавшихъ корабельными лѣсами Британскій флотъ.

Въ слѣдующемъ за тѣмъ году, для обученія кадетъ морскаго корпуса лѣснымъ наукамъ, при корпусѣ основанъ былъ форстмейстерскій классъ.

(24) Полн. Собр. Зак. Т. XIX, N 14305.

Въ проэктъ лѣснаго устава, начертанномъ Гр. Платеромъ, проявляется непремѣнное намѣреніе Правительства — учредить особыя лѣсныя учебныя заведенія въ Россіи. Слѣдствіемъ этого было основаніе въ 1803 году первой *Лѣсной Школы*, въ Царскомъ Селѣ, въ очень небольшомъ, впрочемъ, размѣрѣ. Для теоретическаго и практическаго преподаванія назначенъ былъ одинъ Наставникъ, въ должность котораго опредѣленъ былъ фонъ-Штейнъ, извѣстный въ Курляндіи своими познаніями и опытностію въ земледѣліи вообще и въ лѣсоводствѣ въ особенности. Самое преподаваніе происходило на нѣмецкомъ языкѣ⁽²⁵⁾.

Въ 1811 году школа эта была переведена изъ Царскаго Села въ С.-Петербургъ, на Выборгскую сторону, и помѣщена на томъ мѣстѣ, на которомъ прежде находилась Англійская Ферма. Одновременно съ этимъ перенесеніемъ школа получила наименованіе *Форстъ-Института*. Вскорѣ къ нему присоединенъ былъ и Орловскій Практическо-Теоретическій Лѣсной Институтъ, учрежденный въ 1809 г. Гр. Г. В. Орловымъ, Главнымъ Директоромъ Государственныхъ лѣсовъ, на его собственномъ иждивеніи, на Елагиномъ острову, который тогда принадлежалъ Графу. Рижское же Училище Лѣсоводства, находившееся подъ управленіемъ фонъ-Блома, Эстляндскаго и Лифляндскаго Оберъ-Форстмейстера, присоединено къ Форстъ-Институту еще въ началѣ 1810 г.

Въ 1804 году тогдашній Министръ Финансовъ, Графъ Васильевъ, приступилъ къ основанію другаго Форстъ-Института, въ Калужской губерніи, близъ города Козельска⁽²⁶⁾. Существованіе этого заведенія продолжалось до Отечественной войны, когда помѣщенія его отведены были подъ лазареты для раненыхъ и больныхъ, а кадеты переведены въ С.-Петербургскій Лѣсной Институтъ.

Въ 1829 г. вмѣстѣ съ увеличеніемъ штата этого заведенія послѣдовали различнаго рода измѣненія и въ самомъ его устройствѣ.

⁽²⁵⁾ Полн. Собр. Зак. Т. XXVII, N 20766.

⁽²⁶⁾ Полн. Собр. Зак. Т. XXVIII, N 21302. Ж. М. Г. Имуществовъ, за 1841 г.

Въ 1832 г. учреждена при немъ Школа Межевщиковъ, а два года позже основано Практическое Учебное Лѣсничество, въ Лисинѣ, близъ Тосны, въ 70 верстахъ отъ С.-Петербурга. Это заведеніе учреждено для образцоваго лѣсоводства въ большомъ размѣрѣ и для практическихъ занятій воспитанниковъ Лѣснаго Института.

III. САДОВОДСТВО И ВИНОДѢЛІЕ.

Первые образцовые сады въ Россіи учреждены Петромъ В. Хотя съмена, брошенная Имъ, принесли хорошіе плоды, и со второй половины XVIII вѣка число садовъ значительно умножилось, но садоводство все еще оставалось промышленностію городскою, дѣломъ богатства и роскоши, и не пользовалось пособіями науки и искусства. Только въ послѣднихъ годахъ прошлаго вѣка впервые проявляется у насъ убѣжденіе Правительства въ необходимости распространенія и улучшенія садоводства посредствомъ училищъ.

По этому еще въ 1797 году Экспедиція Государственнаго Хозяйства дѣятельно занималась обсужденіемъ этого важнаго вопроса. Предположенія ея состояли въ слѣдующемъ:

Въ видахъ распространенія винодѣлія и исправленія погрѣшностей, вкрапившихся въ виноградномъ садоводствѣ Россіи, учредить на Терекѣ, на Дону и въ Тавридѣ, въ удобныхъ мѣстахъ, учебныя заведенія.

Для обезпеченія большаго отъ нихъ успѣха выписать изъ разныхъ мѣстъ Европы и Азіи нѣсколько сотъ виноградныхъ лозъ. Подъ каждое изъ предполагаемыхъ училищъ отвѣсть по 50 десятинъ земли.

Однако же предположенія эти не были приведены въ дѣйствіе, и, какъ кажется, главнымъ образомъ потому, что Правительство затруднялось относительно выписки изъ за-границы опытныхъ и свѣдущихъ въ этомъ дѣлѣ людей.

Но въ началѣ царствованія Императора Александра I, проэктъ Экспедиціи, забытый на время, вновь обратилъ на себя вниманіе Власти. Министръ Виу-

треннихъ Дѣлъ поднесъ его на Высочайшее усмотрѣніе, найдя возможнымъ привести въ исполненіе большую часть заключавшихся въ немъ предположеній.

Такимъ образомъ положено было:

1) Основать два виноградна училища; одно на Кавказской линіи, а другое въ Крыму.

2) Съ этою цѣлію выписать изъ Франціи для каждаго училища по одному виноградарю (*mailre vigneron*), по одному купору (*cariste*) и по четыре работника.

3) Купить во Франціи виноградныхъ лозъ лучшихъ сортовъ, особенно Шампанскихъ, Бургонскихъ и Ронскихъ.

4) Самую выписку сдѣлать чрезъ посредство Коммерціи Совѣтника Русье, отправлявшагося въ то время въ Марсель ⁽²¹⁾.

Устройство Крымскаго Училища, учрежденнаго въ Судакской долинѣ, и временное управленіе имъ припалъ на себя, по предложенію Правительства, знаменитый Палласъ. Открытіе Кавказскаго Училища, въ Кизлярѣ, послѣдовало нѣсколько позже, именно въ 1807 году, подъ главнымъ наблюденіемъ Директора Шелководства, Б. Биберштейна. Оно основано на такъ называемомъ комендантскомъ покосѣ, въ 4 верстахъ отъ Кизляра.

Учрежденіемъ въ 1811 году Никитскаго сада на южномъ берегу Тавриды положено было прочное основаніе Крымскому садоводству.

Въ 1820 году для развитія садоводства и лѣсоводства въ Одессѣ учрежденъ Императорскій Ботаническій Садъ, Директоромъ котораго назначенъ былъ Десметъ, Профессоръ Ботаники, вызванный изъ Парижа. Въ этомъ же году въ видахъ улучшенія садоводства средней полосы Россіи учреждены училища въ Пензѣ и Полтавѣ. Пензенское училище назначено было для содѣйствія къ разведенію садовъ въ губерніяхъ: Пензенской, Воронежской, Саратовской, Астраханской, въ области Кавказской и въ землѣ Войска Донскаго. Полтавское

⁽²¹⁾ Полн. Собр. Зак. Т. XXVII, N 20553.

же въ губерніяхъ — Полтавской, Харьковской, Черниговской, Курской, Кіевской и Смоленской.

Въ 1825 году повелѣно приступить къ учрежденію училища садоводства въ Таганрогѣ.

Подъ покровомъ вѣсѣхъ этихъ правительственныхъ мѣръ, садоводство и винодѣліе сдѣлали значительные успѣхи, тѣмъ болѣе, что съ 1825 г. открывается новый родъ поощрительныхъ мѣръ, которыя дали новыя средства къ дальнѣйшему развитію этой отрасли хозяйства.

Для устройства училища винодѣлія въ Аккерманѣ и для поощренія частнаго садоводства, въ 1826 году повелѣно было продать часть Аккерманскихъ казенныхъ садовъ.

Въ 1833 году основано Московское Общество Любителей Садоводства, — мѣра чрезвычайно полезная для садоводства средней полосы Россіи.

Въ 1842 году опредѣлено было привести въ систематическое устройство существующія казенныя садовыя заведенія и устроить новыя, гдѣ укажетъ надобность. Это предположеніе надлежало привести въ исполненіе въ слѣдующихъ постепенныхъ видахъ:

1. *Главное Училище Садоводства* — для образованія садовниковъ съ высшими теоретическими и практическими познаніями (*Kunstgärtner*).

Такое училище открыто въ Одессѣ, гдѣ пребываніе многихъ ученыхъ и свѣдущихъ садоводовъ и самое существованіе сада, основаннаго на началахъ рациональныхъ, представляли наиболѣе способовъ къ образованію воспитанниковъ.

Въ этомъ училищѣ, при общихъ вспомогательныхъ наукахъ, садоводство преподается теоретически и практически. При немъ находится Библіотека по часта садоводства, гербарій, и систематически организованный ботаническій партеръ. Курсъ ученія 4-голичный, по окончаніи котораго лучшіе изъ воспитанниковъ посылаются на одинъ годъ, для практики, въ Императорскій Никит-

скій садъ, или въ другія садовыя заведенія. По окончаніи же полнаго теоретическаго и практическаго образованія, воспитанники Главнаго Училища Садоводства получаютъ званіе Ученыхъ Садовниковъ.

II. *Училища втораго разряда*—для образованія практическихъ садовниковъ и огородниковъ, въ которыхъ бы садоводство изучалось болѣе практически, нежели теоретически. Курсъ ученія продолжается 6 лѣтъ. По окончаніи его отличнѣйшіе ученики могутъ быть переводимы въ главное училище. Училища этого разряда открыты въ Пензѣ, Екатеринославѣ, Кишиневѣ и Астрахани.

III. *Сады третьаго разряда или садовыя питомники*, которые могли бы доставлять разсадки и сѣмена всякихъ полезныхъ растений и овощей. Въ настоящее время заведенія подобнаго рода существуютъ въ Константиноградѣ, Херсонѣ, Вольскѣ, Симферополѣ, Воронежѣ и Орлѣ, и должны быть учреждены во всѣхъ Фермахъ.

Съ училищами садоводства втораго разряда сравнено, основанное въ 1828 г., Магарачское училище виноградья, находящееся въ Крыму, въ урочищѣ Магарачъ близъ Никитскаго сада. Оно имѣетъ своею цѣлю: 1) разведеніе винограда и выдѣлку изъ него винъ улучшенными способами, и 2) практическое приготовленіе виноградарей и виноградельцовъ для тѣхъ мѣстъ Имперіи, гдѣ произрастаетъ виноградъ ⁽²⁸⁾

III. ПЧЕЛОВОДСТВО.

Для образованія искусныхъ пчеловодовъ-пасъчниковъ, преимущественно изъ государственныхъ крестьянъ, въ 1828 году основана Школа Пчеловодства въ Черниговской губерніи, Конотопскаго уѣзда, въ селѣ Пальчикахъ, близъ Батуриша.

Честь учрежденія этого полезнаго заведенія принадлежитъ г. Прокоповичу. Училищу этому дарованы слѣдующія преимущества:

1) Всѣ выпускаемые изъ него пчеловоды могутъ по произволу или по

(28) Обзоръ дѣйствій Департамента Сельск. Хозяйства. Сп. 1849 г.

ступать въ подвѣдомственные Министерству Государственныхъ Имуществъ учебныя заведенія, для управленія пасъками, или наниматься въ частныя пасъки, или, наконецъ, заводить собственныя.

2) Въ этомъ послѣднемъ случаѣ, воспитанникамъ, отличнѣйшимъ по успѣхамъ и поведенію, выдается въ ссуду изъ Хозяйственнаго капитала по 50 руб. сер. на шесть лѣтъ.

3) Отличнѣйшіе ученики освобождаются отъ рекрутской повинности, сначала на три года, а если будутъ усердно заниматься своимъ дѣломъ, то и на болѣе продолжительное время.

Ни мѣсто, ни время не позволяютъ намъ входить въ болѣе подробное разсмотрѣніе законодательныхъ мѣръ, имѣющихъ своею цѣлю введеніе и распространеніе рациональнаго хозяйства въ различныхъ отрасляхъ земледѣльской промышленности. Но уже и изъ этого краткаго и поверхностнаго обзорѣнія ихъ, польза не видѣть всей важности и обширности предназначеній и трудовъ, подъятыхъ нашимъ Правительствомъ на пользу русскаго земледѣлія. Нигдѣ можетъ быть правительственныя мѣры по части сельскаго хозяйства не предназначались съ такою осмотрительностію и осторожностію, нигдѣ законъ не входилъ въ такое ближайшее изслѣдованіе всѣхъ нуждъ и условій дальнѣйшаго его преуспѣянія; нигдѣ, наконецъ, Правительство съ такимъ великодушіемъ не жертвовало огромныхъ денежныхъ средствъ для успѣховъ этой отрасли народнаго труда, какъ въ нашемъ Отечествѣ. Не говоримъ уже о трудахъ, подъятыхъ на пользу роднаго земледѣлія частными лицами и экономическими обществами. Заслуги многихъ изъ нихъ давно обратили на себя особенное вниманіе Высочайшей Власти. Мы не погрѣшимъ противъ истины, если скажемъ, что въ дѣлѣ земледѣлія русскій законъ едва-ли не произнесъ своего послѣдняго слова. Почти всѣ условія, которыя необходимы для полнаго успѣха его и которыя только

лежать въ прямыхъ, непосредственныхъ дѣйствіяхъ правительственной власти, давно указаны и созданы, а препятствія устранены.

Эта стройная, гармоническая система мѣръ Правительства по части земледѣльской промышленности вообще и каждой изъ ея отраслей въ особенности невольно наводитъ на мысль о высокой степени развитія нашего сельскаго хозяйства. Но горькій опытъ выводитъ насъ изъ-подъ ободительнаго вліянія этого отраднаго предположенія. Неопровержимые факты приводятъ насъ къ иному убѣжденію. По свидѣтельству самаго правительства, *земледѣліе наше до сихъ поръ все еще находится въ неудовлетворительномъ состояніи*⁽²⁹⁾.

Раскрытіе и изслѣдованіе причинъ такого неутѣшительнаго положенія основнаго источника нашего народнаго богатства не составляетъ задачи настоящей моей бесѣды съ Вами, Милостивые Государи. Мы позволимъ себѣ указать только на одну изъ нихъ, которая, какъ намъ кажется, есть причина самая главная, устраненіемъ которой прямымъ образомъ условливается уничтоженіе всѣхъ другихъ.

Причина эта лежитъ въ самихъ производителяхъ. Земледѣлію нашему недостаетъ пособій науки, званія и духа предпримчивости. Большинство нашихъ хозяевъ все еще не можетъ понять пользы, которая неизбѣжно должна послѣдовать отъ оставленія и измѣненія старыхъ способовъ, основанныхъ только на привычкахъ, часто и на предразсудкахъ. Оно не убѣдилось еще въ безусловной необходимости перехода къ новому, рациональному порядку, сообразному съ законами природы и труда. Правда, переходъ этотъ труденъ; но при средствахъ, данныхъ нашимъ попечительнымъ Правительствомъ — возможенъ.

Будемъ же надѣяться, что здравый смыслъ русскаго человѣка скоро пойметъ разумную необходимость этого перехода, безъ котораго нѣтъ успѣха; оцѣнитъ всю важность Верховныхъ заботъ и попеченій о родномъ земледѣліи, и бодро поспѣшитъ на призывъ своего Правительства, сознательно повторяя

⁽²⁹⁾ Обзоръ дѣйствій Департамента Сельск. Хозяйства. Сп. 1849 г. стр. X.

высокое изрѣченіе Почившаго, но Незабвеннаго Монарха: «Пора обратить на эту часть особенное вниманіе; эта часть самая важная для государства, и Я надѣюсь, что впередъ она пойдетъ лучше⁽³⁰⁾».

Теперь, когда новый Монархъ Россіи послалъ свой царственный привѣтъ Обществамъ Сельскаго Хозяйства за ихъ труды въ прошедшемъ, ожидая отъ нихъ еще большихъ въ настоящемъ, — теперь настала пора исполниться этой надеждѣ Великаго Самодержца Россіи, къ славѣ и счастью нашего Отечества.

⁽³⁰⁾ Слова, произнесенныя покойнымъ Государемъ Императоромъ Николаемъ Павловичемъ, при обзорѣ выставки отечественныхъ пздѣлій въ Москвѣ, 19 Мая 1835 года.

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. І. МЕЧНИКОВА

ИСТОРИЧЕСКАЯ ЗАПИСКА

О СОСТОЯНИИ И ДѢЙСТВІЯХЪ РИШЕЛЬЕВСКАГО ЛИЦЕЯ,

съ 30-го Августа 1854 по 28-е Августа 1855 года.

Мм. Гг. !

Между чрезвычайными и поразительными событиями, среди которых прошел и еще годъ академической жизни Лицея, есть такія, кои, глубоко запавъ въ душу каждаго Русскаго, предваряютъ собою всякое слово и первыя высказываются въ минуты торжественныхъ воспоминаній. Такова кончина въ Бозѣ почившаго Великаго Монарха нашего Николая I. Первая мысль, первое благоговѣйное воспоминаніе, первое благодарное слово наше да будетъ о Немъ, — Великомъ Преобразователь Россіи, Высокомъ Законодатель, Мудромъ Покровителѣ наукъ, Незабвенномъ Отцѣ и Благодѣтелѣ юношества, воспитавшагося и воспитывающагося въ устроенныхъ Имъ многообразныхъ учебныхъ заведеніяхъ обширнаго Царства Русскаго. Въ три десятилѣтія знаменитаго царствованія Его, Россія подвинулась на пути своего образованія какъ будто нѣсколькими столѣтіями. Чего не сдѣлано въ это великое тридцатилѣтіе для пользы народнаго образованія? — Собраны и сведены въ систему и единство Законы; преобразованы и обогащены средствами учебныя заведенія; дано высокое нравственно-религіозное направленіе народному просвѣщенію; открыты въ Университетахъ и Лицеяхъ кафедры для вновь-введенныхъ или преобразованныхъ, согласно современнымъ требованіямъ, наукъ; дарованы новыя права и преимущества учащимся, учащимъ и всему ученому сословію; разлитъ свѣтъ истиннаго знанія на всѣ отрасли общественной жизни; ограждены умы отъ заносимыхъ извнѣ предрассудковъ и обольщеній; возбуждена дѣятельность силъ самобытная, свойственная характеру и духу Русской

національности; указаны начала, на которыхъ утверждается истинное знаніе; опредѣлены цѣли, къ которымъ оно должно стремиться; изысканы средства и придуманы способы какъ къ успѣшному пріобрѣтенію познаній, такъ и къ должному примѣненію ихъ... Но, самый высокій царственный подвигъ Незабвеннаго Монарха, — это воспитаніе и приготовленіе достойнаго себя Преемника, Который, возвѣщая всѣмъ вѣрно-подданнымъ о вступленіи Своемъ на Всероссійскій Престоль, соизволилъ изрѣчь сіи священныя для насъ слова: «Вступая на Прародительскій «Нашъ Престоль Россійской Имперіи и нераздѣльныхъ съ нею Царства Польскаго и Великаго Княжества Финляндскаго, предъ лицомъ невидимо соприсутствующаго Намъ Бога, пріемлемъ священный обѣтъ имѣть всегда единою цѣлю благоденствіе Отечества Нашего. Да руководимые, покровительствуемые «призвавшимъ Насъ къ сему Великому служенію Провидѣніемъ, утвердимъ «Россію на высшей степени могущества и славы, да исполняются чрезъ Насъ «постоянныя желанія и виды Августѣйшихъ нашихъ предшественниковъ Петра, «Екатерины, Александра Благословеннаго и Незабвеннаго Нашего Родителя (1)». Такимъ образомъ мудрыя предначертанія Великаго Монарха Николая исполняются теперь подъ благотворнымъ Правленіемъ во всемъ уподобляющагося Ему Александра, и будущее уже радуется насъ новыми и бѣльшими успѣхами просвѣщенія.

Въ ряду перемѣнъ, послѣдовавшихъ въ прошломъ академическомъ году, первое мѣсто занимаютъ назначенія лицъ, которымъ ввѣрено высшее управленіе учебной части.

Высочайшимъ приказомъ по гражданскому вѣдомству 24-го прошлаго Іюля, № 144, Членъ Совѣта Министра Финансовъ, ординарный академикъ Императорской Академіи наукъ, въ званіи Камергера, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Князь Петръ Андреевичъ Вяземскій назначенъ Исправляющимъ должность Товарища

(1) Высочайшій Манифестъ 18-го Февраля 1855 года. Сенат. Вѣдом. № 15.

Министра Народнаго Просвѣщенія, съ увольненіемъ его изъ Министерства Финансовъ.

Высочайшимъ приказомъ по гражданскому вѣдомству 29-го Декабря 1854 года, № 261, Попечитель Одесскаго Учебнаго Округа, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Михаилъ Николаевичъ Бутайскій уволенъ, по прошенію, отъ настоящей должности, съ причисленіемъ къ Министерству Народнаго Просвѣщенія, и Почетный Попечитель Демидовскаго Лицея, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Павелъ Григорьевичъ Демидовъ назначенъ, Высочайшимъ приказомъ 5-го Января 1855 г., № 3, Исправляющимъ должность Попечителя Одесскаго Учебнаго Округа, съ оставленіемъ въ настоящемъ званіи.

Прошлый годъ представляетъ намъ также нѣсколько важныхъ мѣръ Правительства и распоряженій Начальства, относящихся къ пользѣ и благосостоянію Лицея.

Мѣры Правительства и распоряженія Начальства.

Главнѣйшія изъ нихъ были слѣдующія:

Открытіе въ Лицейскомъ пансіонѣ вакансій новымъ пансіонерамъ.

Генераль-Адъютантъ Баронъ, нынѣ Графъ, Остенъ-Сакенъ сообщилъ, что Одесское купеческое Общество, удостоясь счастья получить Всемилоостивѣйше дарованную въ 26-й день Апрѣля 1854 года грамоту жителямъ г. Одессы, движимое чувствомъ вѣрноподданической преданности, изъявило желаніе ознаменовать день обнародованія сей Монаршей милости, 9-го Мая, слѣдующимъ посильнымъ пожертвованіемъ: имѣть на своемъ содержаніи изъ обывателей г. Одессы двухъ учениковъ, изъ христіанъ, пансіонерами: одного въ Гимназіи Ришельевскаго Лицея, съ тѣмъ, чтобы онъ имѣлъ право окончить курсъ наукъ въ Лицеѣ; другаго въ самомъ Лицеѣ въ числѣ студентовъ по экзамену и одного изъ евреевъ въ частномъ пансіонѣ. При семъ купечество испрашивало Всемилоостивѣйшаго соизволенія пансіонерамъ этимъ именовать «Николаевскими».

Государь Императоръ, выслушавъ съ особеннымъ благоволеніемъ настоящій

отзывъ Барона Остенъ-Сакена, Всемилостивѣйше повелѣть соизволилъ: объявить Одесскому купеческому Обществу Монаршую Его Величества благодарность за сей новый опытъ вѣрноподданническаго его усердія.

Всемилостивѣйшее дарованіе служащимъ по учебному вѣдомству права на полученіе пенсій на службу. Государь Императоръ, по положенію Комитета Г. Министровъ, въ слѣдствіе представленія Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, въ 5-й день Апрѣля сего года, Высочайше повелѣть соизволилъ: 1) отъ дѣйствія статьи 2-й пункта а) указа, даннаго Правительствующему Сенату въ 6-й день Ноября 1852 г., о прекращеніи производства пенсій на службу сверхъ жалованья, изъять служащихъ какъ по учебной части вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія, такъ и въ Военно-учебныхъ заведеніяхъ, оставивъ ихъ, въ этомъ отношеніи, при дѣйствовавшихъ до изданія того указа правилахъ; 2) Лицамъ того и другаго вѣдомствъ, кои, послѣ введенія въ дѣйствіе указа 6-го Ноября 1852 г., оставлены до нынѣ вновь на службу, безъ пенсій, по силѣ 2-й статьи сего указа, назначить заслуженныя ими пенсіи; но ассигновать къ производству только со дня утвержденія о семъ представленія, не выдавая оныхъ за время прошлое, и 3) Возстановляемое нынѣ право полученія пенсій на службу сверхъ жалованья, на томъ же точно основаніи, какъ для служащихъ въ учебныхъ должностяхъ вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія и въ Военно-учебныхъ заведеніяхъ, распространить, согласно мнѣнію Министра Финансовъ, на всѣ вообще вѣдомства, учебныя части коихъ пользовались симъ правомъ до изданія Высочайшаго указа 6-го Ноября 1852 г.

Высочайшее повелѣніе о новой формѣ для всѣхъ учащихся. Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Г. Министра Народнаго Просвѣщенія о новой формѣ для студентовъ, воспитанниковъ и нижнихъ служителей учебныхъ заведеній Министерства Народнаго Просвѣщенія, въ 23-й день Іюня, Высочайше повелѣть соизволилъ: 1) Заменить мундиры мундирными однобортными полукафтанами, темно-зеленаго цвѣта, по образцу, назначенному для гражданскихъ

чиновниковъ, съ оставленіемъ цвѣта сукна на воротникахъ и обшлагахъ, выпушекъ, петлицъ, пуговицъ и фуражекъ тѣхъ самыхъ, кои нынѣ предоставлены каждому учебному заведенію. 2) Существующіе нынѣ для студентовъ и учениковъ сюртуки, а для пансіонеровъ куртки, оставить въ употребленіи съ скошенными стоячими воротниками. 3) Треугольныя шляпы имѣть какъ у флотскихъ чиновъ, а шапки по формѣ, установленной для гражданскихъ чиновъ. 4) Что касается до нижнихъ служителей, состоящихъ при учебныхъ заведеніяхъ, то отставные воинскіе чины должны оставаться при формѣ, съ которою они выходятъ въ отставку, а прочимъ носить темнозеленыя однобортные полукафтаны, съ стоячими синими воротниками, съ синею выпушкою на обшлагахъ и на карманахъ, съ гладкими металлическими пуговицами, и фуражки съ синими околышемъ и кантомъ. 5) Всѣ сіи перемѣны ввести въ дѣйствіе по мѣрѣ срочнаго заготовленія одежды для воспитанниковъ и служителей; относительно же къ вольноприходящимъ студентамъ и ученикамъ — не далѣе какъ къ началу 1856 г.

Закрытіе состоявшее при Лицеѣ Института Восточныхъ языковъ. Высочайшимъ Указомъ, даннымъ Правительствующему Сенату въ 22-й день Октября 1854 г., повелѣно: существующее нынѣ Отдѣленіе Восточныхъ языковъ при С.-Петербургскомъ Университетѣ преобразовать въ Факультетъ и преподаваніе Восточныхъ языковъ въ Ришельевскомъ Лицеѣ съ состоящею при немъ Гимназіею прекратить; суммы же, отпускаемыя въ сіи заведенія на преподаваніе Восточныхъ языковъ, обратить на штатное содержаніе Факультета, которому предоставить и учебныя пособія по Восточнымъ языкамъ, принадлежація Лицею и Гимназіи.

Но извѣстному многимъ студентамъ III курса Лицея желанію вступить въ военную службу и по уваженію къ настоящимъ военнымъ обстоятельствамъ, Г. Исправляющимъ должность Попечителя разрѣшено произвести экзамены для нихъ ранѣе обыкновеннаго срока. На семъ основаніи выдержали испытаніе и поступили въ военную службу 10 человекъ.

Изъ суммы, собираемой за слушаніе лекцій, производились стипендіи студентамъ недостаточнаго состоянія: 5 по 8 рублей. Единновременное вспомошествованіе оказано 9 студентамъ, нуждавшимся въ одеждѣ и учебныхъ пособіяхъ, выдачею 120 рублей.

При общемъ стремленіи всѣхъ вѣдомствъ и сословіи къ пожертвованіямъ на издержки настоящей войны, чиновники и преподаватели Лицея и состоящей при немъ Гимназіи представили и свое посильное приношеніе, пожертвовавъ: 1) на расходы, съ призывомъ Государственнаго Ополченія сопряженные, 321 рубль 1 коп. и 2) въ пользу морскихъ чиновъ, которые лишились своего имущества въ Севастополь, 85 руб. 69 коп.

Находящіеся въ Одессѣ воспитанники Императорскаго Московскаго Университета пожертвовали, въ память столѣтняго существованія сего Университета, въ пользу раненыхъ воиновъ въ настоящую войну, 160 руб. 15 коп.

Настоящія обстоятельства не дозволили намъ начать ученіе съ наступающаго академическаго года въ новомъ зданіи. Но оно приводится уже къ окончанію. Къ концу лѣта прошлаго 1854 г. устроены были своды въ главномъ корпусѣ зданія во всѣхъ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ таковыя назначены, а съ открытіемъ весны настоящаго года приступлено къ внутренней отдѣлкѣ. Оштукатурка внутренняя и наружная приводится къ окончанію, печи устроены и теперь производится вставка дверей и настилка половъ.

ЗАБЯТІЯ СОВѢТА.

Въ теченіе года, Совѣтъ имѣлъ обыкновенныхъ засѣданій 19. Кромѣ того составляемы были изъ среды оного, подѣ председательствомъ Г. Директора Лицея, Комитеты для испытанія кандидатовъ на учительскія мѣста и на званіе домашнихъ учителей и учительницъ и для разсмотрѣнія изданныхъ по разнымъ отраслямъ сочиненій и руководствъ, препровожденныхъ на сей конецъ отъ Г. Попечителя Одесскаго Учебнаго Округа.

Испытанію подвергались: а) на званіе учителя Гимназіи 1, частному спеціальному, и не удостоены сего званія; б) на званіе учителя Казеннаго Еврейскаго Училища втораго разряда 1, частному спеціальному, и удостоены сего званія, в) на званіе домашнихъ учителей: общему 7 и частному спеціальному 1 и всѣ удостоены права; г) на исправленіе должности домашнихъ учителей: общему 1 и частному спеціальному 1 и оба удостоены просимаго званія. Свидѣтельствъ на право обученія чтенію и письму на разныхъ языкахъ выдано 2.

Съ разрѣшенія Г. Исправляющаго должность Попечителя Одесскаго Учебнаго Округа, напечатана программа по предмету Математики для Гимназій Одесскаго Учебнаго Округа.

ЗАБЯТІЯ ЧЛЕНОВЪ ЛИЦЕЯ.

Директоръ Лицея, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Мурзакевичъ, управлялъ Одесскимъ Учебнымъ Округомъ, съ 12-го Мая 1854 по 15-е Февраля 1855 года и въ текущемъ году съ 10 по 18 Мая и съ 8 по 23 Юня.

Инспекторъ Лицея Михневичъ издалъ Новороссійскій календарь на 1855 годъ, и занимался печатаніемъ программъ для Гимназій Одесскаго Учебнаго Округа.

Профессоръ Богословія, Протоіерей Павловскій, занимался составленіемъ и усовершенствованіемъ лекцій по Богословію и Философіи.

Профессоръ Римской Словесности Беккеръ напечаталъ въ Bulletin Императорской С.-Петербургской Академіи наукъ статью подѣ заглавіемъ: Ueber die im südlichen Russland gefundenen Henkelinschriften auf griechischen Thongefässen.

Профессоръ Химіи и Техпологии Гассгагенъ читалъ публичныя лекціи Прикладной Химіи.

Профессоръ Физики Левтеропуло производилъ метеорологическія наблюденія.

Профессоръ Русской Словесности Зеленецкій написалъ и читалъ на тор-

жественномъ актѣ Лицея, 30-го Августа 1854 года, рѣчь: «О художественно-національномъ значеніи произведеній Пушкина», издалъ «Записки о бомбардированіи Одессы 10-го Апрѣля 1854 г.» и помѣщалъ статьи своего сочиненія въ журналѣ Москвитянинъ, Одесскомъ Вѣстникѣ и въ другихъ періодическихъ изданіяхъ.

Профессоръ Естественной Исторіи Байковъ продолжалъ заниматься собираніемъ матеріаловъ для Одесской флоры, преимущественно лимановъ Гаджибейскаго и Куяльницкаго.

Исправляющій должность Профессора Института Восточныхъ языковъ Холмогоровъ написалъ диссертацию на степень магистра Восточной Словесности: «Шейхъ-Сади и его значеніе въ исторіи Персидской литературы», равно занимался переводомъ «Исторіи Крымскихъ Хановъ» съ Турецкаго.

Адъюнктъ Политической Экономіи и Коммерціи Сокальскій написалъ и читалъ на торжественномъ актѣ, 30-го Августа 1854 года, рѣчь: «Очеркъ торговли хлѣбомъ въ 1853 году, и значеніе Одессы въ этой торговлѣ». Кромѣ того г. Сокальскій преподавалъ во второмъ полугодіи 185⁴/₅ года Русскую Статистику, по случаю отсутствія преподавателя сего предмета.

Исправляющій должность Адъюнкта Сельскаго Хозяйства и Лѣсоводства Палимпсестовъ занимался: 1) изданіемъ Записокъ Императорскаго Общества Сельскаго Хозяйства Южной Россіи, гдѣ помѣщалъ многія собственныя статьи, 2) продолженіемъ Словаря Сельско-Хозяйственныхъ растений и 3) изданіемъ составленнаго имъ отчета о дѣйствіяхъ Императорскаго Общества Сельскаго Хозяйства Южной Россіи, въ продолженіе 25-лѣтняго его существованія.

Исправляющій должность Адъюнкта по кафедрѣ Педагогикѣ Орбинскій помѣстилъ въ Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія статью: «О слѣдахъ Славянства въ языкѣ Ново-Грековъ», и приготавливалъ къ изданію диссертацию: «Animadversiones in verbum Romaicum ejusque vetera fundamenta»..

Исправляющій должность Адъюнкта по кафедрѣ Энциклопедіи Закоповѣдѣ-

нія и Исторіи Права Лохвицкій помѣщалъ статьи ученаго содержанія въ Московскихъ Вѣдомостяхъ.

Исправлявшій должность Адъюнкта по кафедрѣ Русской Исторіи и Статистики Ешевскій написалъ диссертацию на степень магистра: «Аполлицарій Сидоній, эпизодъ изъ литературной и политической Исторіи Галліи V вѣка».

Лекторъ Французскаго языка Шапеллонъ помѣщалъ статьи въ фельетонѣ Одесскаго Вѣстника и издалъ собраніе легкихъ стихотвореній подъ заглавіемъ: Le Sphinx.

НАГРАДЫ И ИЗМѢНЕНІЯ ВЪ СОСТАВѢ ЛИЦЕЯ.

Всемиловѣйше пожалованы въ чины: 1) за отличіе по службѣ: Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника — Директоръ Лицея Мурзакевичъ, Коллежскаго Секретаря — Секретарь Правленія и Совѣта Лицея Галагановъ, 2) за выслугу узаконенныхъ лѣтъ: Статскаго Совѣтника — Профессоръ Лицея Байковъ, Коллежскаго Ассесора — Адъюнктъ Лицея Сокальскій, Надворнаго Совѣтника — Лекторъ Лицея Гревсъ, Титулярнаго Совѣтника — Библіотекаръ Лицея Шшковскій, Губернскаго Секретаря — Бухгалтеръ Правленія Лицея Навроцкій.

Всемиловѣйше сопричисленъ къ ордену Св. Анны 2-й степени, Императорскою короною украшенному, Профессоръ Лицея, Протоіерей Павловскій. Награждены: а) знаками отличія безпорочной службы: за XX лѣтъ — Инспекторъ Лицея, Статскій Совѣтникъ Михневичъ, за XV лѣтъ — Профессоръ Лицея, Статскій Совѣтникъ Зеленецкій, и за XXXV лѣтъ — бывший Адъюнктъ Лицея, Статскій Совѣтникъ Пахманъ; и в) единовременными денежными выдачами: Библіотекаръ Шшковскій 125 руб., Бухгалтеръ Навроцкій 100 руб., Помощникъ Секретаря Правленія Лицея Евстафьевъ 30 руб., Канцелярскіе служители: Юлтуховскій 40 руб. и Маймескулъ 30 рублями.

Опредѣлены: Учитель Херсонской Духовной Семинаріи Титулярный Совѣтникъ Палимпсестовъ, сверхъ настоящей должности, исправляющимъ должность Адъюнкта Лицея; Казначей-Экзекуторъ Лицея, Титулярный Совѣтникъ Новицкій, Старостою Лицейской церкви.

Утвержденъ: исправляющій должность Адъюнкта магистръ Сокальскій, Адъюнктомъ Лицея.

Перемѣщены: Учитель Александринскаго Сиротскаго Кадетскаго корпуса, Коллежскій Секретарь, кандидатъ Московскаго Университета Георгіевскій и канцелярскій чиновникъ канцеляріи Московскаго Гражданскаго Губернатора, Коллежск. Секретарь, кандидатъ тогоже Университета, Власьевъ, исправляющими должность Адъюнктовъ Лицея.

Уволенъ отъ службы: по прошенію—Профессоръ Лицея, Статскій Совѣтникъ Брунъ, съ мундиромъ, присвоеннымъ должности и пансіономъ полнаго годоваго оклада штатнаго жалованья, за выслугу 25 лѣтъ по учебной части. Бывшему Адъюнкту Лицея, Статскому Совѣтнику Пахману, назначенъ въ пенсію, за выслугу болѣе 35 лѣтъ, полный окладъ штатнаго его жалованья съ двумя пятыми долями онаго, 800 руб. 57 коп.

УЧЕБНЫЯ ПОСОБІЯ ЛИЦЕЯ.

1) Основная библіотека Лицея состоитъ въ настоящее время изъ 8,670 сочиненій, 17,305 томовъ, на сумму 23,260 рублей.

Въ теченіе года приобрѣтено книгъ 166 названій, 220 томовъ. Изъ нихъ куплено 106 названій, пожертвовано 60. Значительныя приобрѣтенія сдѣланы по предметамъ: Естественной Исторіи и Правовѣднія.

Систематическій каталогъ библіотеки въ двухъ экземплярахъ доведенъ до 1855 года. Библіотекою завѣдываетъ Титулярный Совѣтникъ Шишковскій.

2) Библіотека Института Восточныхъ языковъ заключаетъ въ себѣ 461 названіе, 772 тома, на сумму 3,902 руб. 10 коп.

3) Студентская библіотека состоитъ изъ 562 названій, 1,045 томовъ, на сумму 1,471 руб. 94 коп.

4) Кабинетъ для чтенія получилъ 20 періодическихъ названій. Студентскою библіотекою и кабинетомъ чтенія завѣдываетъ Инспекторъ Лицея Михневичъ.

5) Физическій кабинетъ заключаетъ въ себѣ 304 снаряда, на сумму 5,304 р.

12 коп. Кабинетомъ завѣдываетъ Профессоръ Левтеропуло; при немъ состоитъ Механикъ Фалькъ.

6) Кабинетъ Астрономическихъ и Геодезическихъ инструментовъ состоитъ изъ 54 инструментовъ, на сумму 2,889 руб. 68 коп.; кабинетомъ завѣдываетъ Профессоръ Лукьяновъ.

7) Химическая Лабораторія заключаетъ въ себѣ: а) печей 4, б) снарядовъ 44, в) аппаратовъ 242, г) препаратовъ 753 и д) стекляной и фарфоровой посуды 647 штукъ, всего на сумму 2,523 рубля 97 коп.

8) Въ Технологическомъ кабинетѣ находится 30 моделей на 422 р. 71 к. Симвъ кабинетомъ и Химическою Лабораторіею завѣдываетъ Профессоръ Гассгагенъ.

9) Въ Минералогическомъ кабинетѣ состоитъ 3,285 штукъ, на сумму 2,163 руб. 44 коп.

10) Зоологическій кабинетъ вмѣщаетъ въ себѣ 11,740 экземпляровъ, на сумму 3,341 руб. 9 коп.

11) Гербарій, расположенный по системѣ Жюсье и Бартлинга, содержитъ въ себѣ 6,000 опредѣленныхъ породъ, на сумму 1,029 руб. 70 коп. Двумя послѣдними кабинетами и Гербаріемъ завѣдываетъ Профессоръ Байковъ.

12) Въ кабинетѣ земледѣльческихъ орудій находится 27 моделей, одинъ шерстомѣръ, собраніе пробъ овечьей шерсти и собраніе сельско-хозяйственныхъ и дѣсныхъ сѣмянъ, на сумму 461 руб. 7 коп.

13) Дендрологическое собраніе состоитъ изъ 54 экзем., на 57 руб. 14 коп.

Кабинетъ земледѣльскій и собраніе дендрологическое состоятъ въ завѣданіи Механика Фалька.

14) Въ Мишцъ-кабинетѣ находится монетъ: золотыхъ 3, серебряныхъ 172, мѣдныхъ 819, медалей серебряныхъ 3, бронзовыхъ 462, жетоновъ: серебряный 1, бронзовыхъ 17 и оловянныхъ образцовъ 230 медалей, всего на сумму 1,257 руб. 20 коп.

Монеты и медали расположены въ систематическомъ порядкѣ по составу

лённому въ 1851 году каталогу. Мичтъ-кабинетомъ завѣдываетъ библіотекаръ Лицея Шишковскій.

ЗАНЯТІЯ УЧАЩИХСЯ.

На основаніи § 82-го Устава Ришельевского Лицея, Совѣтъ Лицея предложилъ, въ концѣ прошлаго академическаго года, студентамъ Лицея, для соисканія наградъ медалями, слѣдующія задачи: а) по предмету Технологіи: «о различныхъ видахъ топлива, его добываніи, отличительныхъ свойствахъ, цѣнности и приложеніи въ техническомъ отношеніи» и б) по Исторіи Русскаго Права: «служилые люди Московскаго Государства».

На первую изъ заданныхъ темъ представлено одно сочиненіе, а на вторую два. По разсмотрѣніи сихъ сочиненій преподавателями тѣхъ кафедръ, къ коимъ они относятся по своему содержанію и по прочтеніи ихъ прочими членами Совѣта, въ засѣданіи Совѣта Лицея опредѣлено было относительное достоинство каждаго сочиненія и присуждены соотвѣтствующія имъ награды; потомъ, по вскрытіи запечатанныхъ пакетовъ съ именами авторовъ и по разсмотрѣніи успѣховъ и поведенія студентовъ, представившихъ означенныя сочиненія, Совѣтъ Лицея опредѣлилъ:

1) Автора сочиненія по предмету Технологіи, студента III-го курса Камеральнаго отдѣленія, барона Фридриха Розена, наградить золотою медалью.

2) Авторовъ сочиненій по Исторіи Русскаго Права, студентовъ II-го курса Юридическаго отдѣленія: Дмитрія Луцинскаго и Матвѣя Мамчилова наградить: перваго — золотою, а втораго — серебряною медалями.

На будущій годъ предлагаются Совѣтомъ Лицея, съ утвержденія Г. Исправляющаго должность Попечителя Одесскаго Учебнаго Округа, для соисканія наградъ медалями, слѣдующія темы: а) по предмету Русской Словесности: «О лѣтописяхъ Лаврентьевской, Троицкой, Ипатьевской и Густинской въ литературномъ отношеніи», и б) по предмету Зоологіи: «О перелетахъ птицъ, особенно входящихъ въ составъ Южно-русской фауны».

Пзъ сочиненій, представленныхъ по предметамъ отдѣленій студентами, окончившими курсъ, нѣкоторыя признаны разсматривавшими ихъ преподавателями *отлично-хорошими*. Таковы сочиненія студентовъ — Юридическаго отдѣленія: Николая Лентовскаго, Аванасія Лонгинова; Физико-Математическаго отдѣленія: Эпаминонда Крушевана, и Камеральнаго отдѣленія: Аванасія Мавро, Юсифа Розенберга, Илларія Пестржецкаго и Юсифа Мигурскаго.

Выпускные экзамены производились, на основаніи правилъ, особо назначенными изъ Гг. Преподавателей комитетами: для студентовъ III-го курса въ Мартѣ (съ 13-го по 19-е), а переводные для студентовъ I-го и II-го курсовъ въ Маѣ (съ 2-го по 18-е). При этихъ и другихъ ежедневно присутствовалъ Его Превосходительство Г. Исправляющій должность Попечителя Одесскаго Учебнаго Округа.

Испытанія въ Догматическомъ и Нравственномъ Богословіи, Каноническомъ Правѣ, Логикѣ и Психологіи происходили въ присутствіи Ректора Херсонской Духовной Семинаріи, Архимандрита Серафима, и Инспектора Семинаріи, Архимандрита Геннадія.

Изъ студентовъ, подвергавшихся въ этомъ году экзамену, преимущественно предъ другими выказали отличные успѣхи, при весьма хорошемъ поведеніи, слѣдующіе студенты: Юридическаго отдѣленія — I-го курса: Илья Суяди, Василій Латышевъ; II-го курса: Дмитрій Луцинскій, Матвѣй Мамчиловъ, и III-го курса: Николай Лентовскій; Физико-Математическаго отдѣленія III-го курса: Степанъ Васильковскій, Рудольфъ Рожнятовскій, и Камеральнаго отдѣленія — II-го курса: Иванъ Бѣленко, Федоръ Кочу, Федоръ Крупенскій, Дмитрій Писаревскій, Антонъ Кржижановскій, и III-го курса: Аванасій Мавро и Илларій Пестржецкій.

ИЗМѢНЕНІЯ ВЪ СОСТАВѢ УЧАЩИХСЯ.

Въ началѣ учебнаго года явилось желающихъ поступить въ студенты Лицея: а) изъ воспитанниковъ, окончившихъ курсъ ученія въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, 35; б) изъ воспитанниковъ, выбывшихъ изъ среднихъ учеб-

ныхъ заведеній до окончанія курса, 10, и в) изъ домашняго воспитанія 6, всего 51. Изъ нихъ принято въ Лицей 41, а именно: въ Юридическое отдѣленіе 10, въ Физико-Математическое 11 и въ Камеральное 20, а остальнымъ 9, невыдержавшимъ экзамена и 1, по неудовлетворительности представленныхъ документовъ, отказано. Въ продолженіе академическаго года уволено: для поступленія въ военную службу 7, для поступленія въ другія учебныя заведенія 5, недостоепныхъ перевода въ высшій курсъ и пробывшихъ въ одномъ курсѣ болѣе 2-хъ лѣтъ 3, за невозвращеніе изъ отпуска 1, умерло 2. Затѣмъ къ концу года осталось 89, а именно: въ Юридическомъ отдѣленіи 19, въ Физико-Математическомъ 19 и въ Камеральномъ 51.

По окончаніи въ семь году полнаго курса, удостоены полученія аттестатовъ студенты III-го курса—Юридическаго отдѣленія: Николай Лентовскій, Иванъ Месарощъ, Александръ Лситовскій, Аванасій Лонгиновъ, Дометій Маляровъ, Александръ Делавось, Илья Бойчевскій, Иванъ Геращеневскій, Дмитрій Иваногло, Физико-Математическаго отдѣленія: Эпамипондъ Крушевanz, Рудольфъ Рожнятовскій, Степанъ Васильковскій, Иванъ Букинъ, Михаилъ Качулковъ, Павелъ Абертасовъ, Густавъ Гартманъ, баронъ Петръ Мелмеръ-Закомельскій, Михаилъ Козловъ, Федоръ Безкровный, баронъ Александръ Розень, Александръ Стратанъ, Михаилъ Беренсъ, Иванъ Вишневскій, Константинъ Абертасовъ, Федоръ Романъ; Камеральнаго отдѣленія: Юсифъ Розенбергъ, Петръ Соколовскій, Иларій Пестржецкій, Юсифъ Мигурскій, баронъ Фридрихъ Розень, графъ Михаилъ Толстой, Левъ Клименко, Валептинъ Черкавскій, Францъ Завальницкій, Иванъ Норвертъ, Иванъ Льсовой, Александръ Виноградскій, Брониславъ Ясьпскій, Евменій Животовскій, Михаилъ Фортунато, Николай Андрузскій, Федоръ Бунчукъ, Петръ Казиміръ, Левъ Кирѣевскій и Михаилъ Сержпутовскій.

Въ слѣдствіе произведенныхъ испытаній, удостоены перевода въ высшіе курсы: Изъ перваго курса во второй — по Юридическому отдѣленію студенты: Илья Суиди, Василій Латышевъ, Спиридонъ Суиди, Николай Костюринъ, Исаакъ

Розенбергъ; по Физико-Математическому отдѣленію: Спиридонъ Дивари, Василій Васютинскій, Константинъ Ставило, Александръ Малаховъ, Юсифъ Старовойтовъ, Григорій Васмудъ, Григорій Сатовскій, Николай Тиль; по Камеральному отдѣленію: Владиміръ фонъ-Гойеръ, Павелъ Леонардъ, Константинъ Дунка, Степанъ Дунка, Дмитрій Колловичъ, Юлій Вильети, Борисъ Горовиць.

Изъ втораго въ третій курсъ — по Юридическому отдѣленію: Дмитрій Лушинскій, Матвѣй Мамчиловъ, Константинъ Ващенко, Дмитрій Ратко, Николай Лахтионовъ; по Физико-Математическому отдѣленію: Александръ Гросманъ, Александръ Морокинъ, Иванъ Еранцевъ, Левъ Зотовъ, Викентій Салацкій, Иванъ Тимошенко, и по Камеральному отдѣленію: Иванъ Бьленко, Федоръ Кочу, Федоръ Крупенскій, Дмитрій Писаревскій, Антонъ Кржижановскій, Иванъ Бржостовскій, Владиміръ Альбрантъ, Федоръ Гудимъ-Левковичъ, Иванъ Цвѣтъ, Юсифъ Чернявскій, Петръ Федоровъ, Георгій Черняевъ, Михаилъ Хрипуновъ, Митрофанъ Славинскій, Николай Шиповъ, Спиридонъ Кумани, Константинъ Криштофовичъ, Егоръ Лукинъ, Василій Федоровъ, князь Александръ Волконскій, Болеславъ Ластовскій, Венедиктъ Бокариусъ, князь Александръ Гагаринъ, Венедиктъ Липковскій, Павелъ Новотный, Левъ Жирардотъ.

Представляя вниманію Вашему, Мм. Гг., этотъ отчетъ о годичной дѣятельности Лицея, смѣемъ думать, что нами сдѣлано столько, сколько позволили настоящіе обстоятельства. Будемъ молить Бога о дарованіи намъ мира, вождѣннаго для всѣхъ и необходимаго для успѣшнаго хода всякой дѣятельности, а тѣмъ болѣе дѣятельности учебной и ученой. — Тогда, осылаемые благословеніемъ свыше, поощряемые отеческимъ вниманіемъ къ намъ неусыпно пекущагося о благѣ Россіи Государя Императора Александра Николаевича, и руководимые указаніями нашихъ заботливыхъ Начальниковъ, — мы пойдемъ быстрѣе и успѣшнѣе къ цѣли нашего назначенія, и надѣмся принести въ болѣе обиліи драгоцѣнные плоды знаній и наукъ, какихъ ожидаютъ отъ насъ Вѣра, Отечество и Царь.

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ ІМЕНІ І. І. МЕЧНИКОВА

Faint, illegible text from the reverse side of the page, appearing as bleed-through.

10012

